

ДЕТИ АНТАРКТИДЫ

ЗАХВАЧЕННЫЕ ЗЕМЛИ

ДАНИИЛ КОРНАКОВ

Дети Антарктиды

Даниил Корнаков

**Дети Антарктиды.
Захваченные земли**

«Автор»

2023

Корнаков Д.

Дети Антарктиды. Захваченные земли / Д. Корнаков — «Автор»,
2023 — (Дети Антарктиды)

Вторая часть цикла «Дети Антарктиды». После длительного путешествия через льды Антарктиды и волны Атлантики герои прибывают на захваченные земли. Теперь им предстоит добраться до Москвы и найти пропавшую научную экспедицию. Однако по пути к бывшей столице они сталкиваются со странным явлением, ставящее не только всю миссию под угрозу, но и жизни каждого из них.

© Корнаков Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Судовой журнал капитана Лейгура Эйгирсона	7
Глава 1. Плохая примета	11
Глава 2. Отличная команда	18
Глава 3. Пастух	28
Глава 4. Они здесь	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Даниил Корнаков

Дети Антарктиды. Захваченные земли

Пролог

*Как завиден удел твой, пастух.
Ты встанешь, когда солнце встаёт,
Гонишь кроткое стадо на луг,
И свирель твою славу поёт.
Зов ягнят, матерей их ответ
Летним утром ласкают твой слух.
Стадо знает: опасности нет,
Ибо с ним его чуткий пастух.*

(Уильям Блейк «Пастух»)

Серёжа Левченко вот уже сутки стонал от нестерпимой боли, пытаясь сдержать так и норовивший вырваться из глотки крик. Он лежал обездвиженный на самодельных носилках в давно заброшенной квартире, мебель которой покрылась толстым слоем пыли и грязи. Тело охватил очередной приступ агонии. Боль ощущалась так, словно внутренности медленно заливали расплавленным железом. Парень сжал кулаки и прикусил нижнюю губу до крови, борясь из последних сил.

Спустя мгновение он почувствовал прикосновение вспотевшей и пахнущей едким металлом ладони, грубо зажавшей ему рот. Сквозь влажную пелену, застилавшую глаза, Сергей различил в свете ваттбраслета силуэт капитана Юдичева, злобно сверкнувшего взглядом в его сторону.

– Только пискни, – пригрозил тот и, не убирая ладони, а наоборот, сильнее прижав её, выглянул в окно, за которым виднелся фасад кирпичного здания.

Левченко становилось трудно дышать.

– Не видно его? – раздался тихий шёпот молодой начальницы, сидевшей напротив.

Юдичев промолчал, едва слышно фыркнув. Только тот, кто общался с капитаном какое-то время и знал его лучше, мог распознать в этом фырканье пренебрежительное «нет».

– Сваливать нам нужно, подобра-поздорову, – прошептал он, мельком взглянув на спутницу. – Ещё немного, и эти твари нас найдут. Кто знает, может, они уже добрались до нашего канадского друга и ждать его нет никакого смысла.

– Не думаю. Он лучший...

– Да-да, лучший собиратель на всей чёртовой Ледышке, – с раздражением закончил за неё капитан. – Те наши ребята, которых эти твари переваривают прямо сейчас, слышали это не единожды.

– Ты прекрасно знаешь, что он ничего не мог сделать... – с едва уловимой неуверенностью в голосе проговорила она.

– Ну, разумеется, – бросил Юдичев, явно не желая продолжать беседу, и стал внимательно осматривать улицу с островами автомобилей и военной техники, заваленными обломками бетона под тонкой пеленой снега.

– Рука, – вновь подала голос начальница. – Ты его так придушишь.

Её собеседник даже бровью не повёл, продолжая всматриваться в окно.

– Юдичев! – чуть громче произнесла девушка и сделала шаг вперёд.

– Чего?

Взглядом она указала на Левченко.

Подчинённый с неохотой убрал обшлюнявленную ладонь и обтёр её о штанину.

Послышался хриплый вздох. Серёжа пытался восполнить недостаток кислорода.

– Ты... Ты... – преодолевая боль и перехватившую горло злость, произнёс он.

– Тихо! – шикнул капитан и приложился глазом к оптическому прицелу винтовки.

Вынув из кобуры пистолет, Мария Зотова вышла на свет и настороженно взглянула в сторону Юдичева.

– Они? – прошептала она с лёгкой дрожью в голосе.

Тот резко поднял кулак, велел заткнуться. Это означало только одно – рядом мерзляк, а может, и несколько.

Сначала в перекрестье прицела попал кирпич, свалившийся со стены здания напротив. Он с грохотом упал на металлическую крышу разбитого автомобиля, расколовшись на две части. Затем, когда капитан вернул прицел в исходное положение, на месте отколовшегося со стены кирпича он увидел длинную конечность, уронившую ещё несколько кирпичей.

Юдичев быстро спрятался за подоконник и прижался к стене. Их взгляды с Марией встретились, и они, теперь уже наученные горьким опытом, затихли, боясь даже вздохнуть.

Однако Левченко больше не мог молчать. Боль стала настолько невыносимой, что держать её в себе не было сил. Бог свидетель – он терпел целые сутки и держал язык за зубами с той самой минуты, как упал с третьего этажа, неудачно приземлившись на спину и потеряв способность ходить. Он терпел до последнего, но именно в это мгновение его терпение лопнуло.

Парень тихо завыл, но не прошло и секунды, как на его губах вновь оказалась тяжёлая ладонь, а два пальца с силой зажали нос. Юдичев навалился на него всем своим весом и стал прижимать его голову – единственное, чем тот был в состоянии пошевелить, – к полу.

В глазах темнело. Сопrotивляться не было никаких сил.

Левченко видел силуэт начальницы позади капитана, которого она пыталась оттащить, но тот грубо отпихнул её в сторону, продолжая делать своё грязное дело.

Тело обмякло. Серёжа чувствовал, как жизнь медленно, но верно покидает его. Перед глазами пронесли воды залива Прюдс, родной «Прогресс» и лицо сестры. Она плачет, умоляет его вернуться целым и невредимым...

Последнее, что услышал Сергей Левченко, прежде чем умереть от удушья, это мерзкое, бросающее в дрожь клочкотание мерзляка. Оно приближалось и становилось всё громче.

Но ему уже было всё равно.

Судовой журнал капитана Лейгура Эйгирсона

Пятница, 13 февраля.

38°50' с. ш. и 33°33' з. д.

Утро.

Сменил курс в сторону северо-западного направления. Соблюдаю достаточную дистанцию до Азорских островов с востока. Последние несколько лет только и слышал от знакомых моряков, что там одно за другим пропадают суда: мерзляков за эти годы расплодилось тьма, даже летуны встречаются. Рисковать не буду, лучше потратим лишние ватты.

Полагаю, двухсот морских миль будет достаточно.

День.

Взял ещё немного западнее, на всякий случай. Приборы показывают расстояние между судном и архипелагом двести тридцать миль.

Вечер.

Малец-пират и эта бабёнка-прогрессистка вновь поцапались друг с другом. На этот раз поводом стало зазорное посвистывание парня, которое ни с того ни с сего вывело её из себя. Она велела ему прекратить, но пацан не послушался и нарочно стал свистеть ещё громче.

Вмешался собиратель и увёл пацана в кубрик. Оно и к лучшему.

Ночь.

Азорские острова далеко позади. Никаких происшествий.

Суббота, 14 февраля.

53°02' с. ш. и 24°10' з. д.

День.

14:02

Произошло короткое замыкание в двигательном отсеке. Пришлось остановиться и целых три часа устранять проблему, менять пару сгоревших кабелей на новые. Если такое повторится вновь, далеко не уплывём, поскольку запасных у меня более не имеется.

Прогрессист, нанявший меня, то и дело спрашивал, когда мы уже поплывём дальше. Старику нужно научиться терпению.

19:34

Наблюдаю, как с севера к нам приближается судно типа ролкер ¹. Размеры небольшие, совсем немного больше нашего. По всей видимости, собиратели. Прогрессист, который сержанил, отдал приказ взять оружие наизготовку. Болван.

19:41

Экипаж судна вышел на связь. Говорят на французском, ничего не понимаю. Пытаюсь вести переговоры на английском.

20:21

Переговоры удалось провести на английском. Это действительно оказались французские собиратели со станции «Конкордия». Они возвращаются с восточного берега Канады, города

¹ **Ролкер** — это тип грузового судна для перевозки грузов на колёсной базе (автомобили, грузовой транспорт, ж/д вагоны) и пассажиров.

не назвали. Крайне удивились, что мы плывём в обратном направлении в середине февраля и назвали всех нас сумасшедшими.

Даже спорить не хочется.

21:03

Стоило предупредить французов о случившейся заварухе в «Мак-Мердо». Теперь уже поздно. Будет им сюрприз.

Ночь.

Снова наблюдал, как этот араб молится своему божку. Надоело. Вышел и предупредил сукина сына, чтобы он перестал заниматься этим на моём судне. Придурок в ответ стал огрызаться, шайтаном меня назвал, но всё же убрался. И хорошо.

Ещё раз увижу его за молитвой на моём корабле – прикончу.

Воскресенье, 15 февраля.

60°14' с. ш. и 9°43' з. д.

Утро.

По настоянию собирателя резко сменил курс на север. Теперь придётся делать значительный крюк, огибать всю Великобританию с запада, а не через пролив Ла-Манш, как планировалось изначально.

Всеми виной двенадцать градусов тепла, которые ожидаются на акватории пролива сегодня днём. По словам собирателя, это значение небезопасно и лучше не рисковать, чтобы не навлечь на себя мерзляков с берега Франции, которые вполне могут там оказаться в такую погоду.

Старик-прогрессист пришёл в бешенство. Он не понимал, почему мы боимся мерзляков, находясь далеко от берега, поскольку те, в отличие от встреченных на экваторе летунов, ползают по земле. Каково же было его удивление, когда он узнал от собирателя, что один из видов пришельцев (моряки и собиратели кличут их «шустриками») способен ходить по воде совсем как водомерки.

Я был уверен, что отвисшая челюсть старика сейчас хрустнет и упадёт на палубу – настолько он был удивлён этим фактом.

Лично мне довелось познакомиться с шустриками лет пять назад. Эти твари проникли на судно глубокой ночью, когда мы проплывали недалеко от острова Нантакет в Северной Америке (видать, оттуда они и добрались до нас). Было их не больше десяти, с виду хлипкие, но ловкие и очень тихие, морды ещё отвратительные. Заползли на палубу и прикончили половину собирателей на борту. Еле отбились, благо убить их куда проще, чем летунов.

С тех самых пор от маленьких островов стараюсь держаться подальше. Их там водится как грязи.

Ночь.

Попали в шторм в ста морских милях от Ирландии. Ветер сильный, приборы показывают скорость ветра в тридцать восемь узлов ² – восьмая по шкале Бофорта ³. Вся команда собралась в кубрике, переждать шторм. Управление взял на себя, автопилоту не доверяю. Сержант-прогрессист вызвался помощником на мостик. Я не против.

Ночка обещает быть трудной.

² Примерно семьдесят километров в час.

³ Шкала Бофорта – это двенадцатибалльная система, используемая для приближённой визуальной оценки силы ветра. Она основывается на наблюдении за воздействием ветра на наземные объекты и волнение на водной поверхности.

Понедельник, 16 февраля.

60°49' с. ш. и 4°37' з. д.

Утро.

Вышли из шторма.

Экипаж цел, чего нельзя сказать о корабле. Ему немного досталось:

- Повреждены релинги в кормовой части судна.
- Трещины и сколы в покрытии палубы.
- Отсутствуют несколько внешних световых приборов – смыло волной.
- Протечки в нескольких местах: лестница, ведущая в кубрик, трюм.
- Приборная панель корабля временами выдаёт ошибки.

Кроме того, незначительно повреждён вездеход: на его крышу упал стальной трос крана, оставив небольшие вмятины. Тот немой прогрессист с тупым именем уже приступил к ремонту.

Вечер.

Вошли в воды Северного моря. Несмотря на относительно безопасную температуру в семь градусов, стараюсь держать курс как можно дальше от берегов Англии и Финляндии. Шустрики могут водиться и там.

Собиратель готовится к высадке, то и дело проверяет оборудование, почти не отходит от него. Он напоминает своего отца – тот тоже готовился к экспедициям на захваченные земли так, будто ему предстоит спасти весь род людской.

Вторник, 17 февраля.

58°20' с. ш. и 10°23' в. д.

День.

Только что минули пролив Скагеррак, через час уже окажемся в водах пролива Каттегат.

Далеко на горизонте виднеются захваченные земли, которые приковали к себе внимание экипажа. Все налегли на фальшборт и неотрывно всматриваются в едва виднеющиеся вдалеке полоски земли.

Удалось устранить ошибку на приборной панели, перезапустив программу и переписав несколько строчек кода.

С водой, попавшей в трюм и коридор из-за протечки, также разобрались окончательно.

Вечер.

19:22

Нам предстоит пройти через Эресунн, разделяющий Швецию и Данию. Пролив этот, судя по карте, совсем небольшой, и земли обеих стран будут в зоне видимости: слева и справа по борту, соответственно.

Прежде, чем войти в акваторию пролива, собиратель настоял на проверке температуры в этом регионе (его метеодатчик как раз мог достать до необходимой зоны) и вскоре сообщил, что температура ночью там будет держаться в районе трёх-четырёх градусов Цельсия.

Возможное появление шустриков ещё беспокоит, но, вроде, всё должно пройти без проблем.

21:32

Плывём по проливу Эресунн. Слева по борту хорошо виден шведский город Хельсинборг и с десяток полуразрушенных небоскрёбов. Справа, со стороны Дании, просматриваются очертания какого-то замка, с виду вполне целёхонького.

Экипаж встревожен. На всякий случай все покинули палубу и выжидают в кубрике.

22:14

Прошли остров Вен в проливе. Осмотрел его в бинокль, мерзляков не заметил. Возможно, их там и вовсе нет. Да и островок маленький: кроме крохотных домишек и уничтоженных ещё тогда ветряков – ничего интересного.

23:33

Доплыли до Эресуннского моста, соединяющего некогда берега Дании и Швеции. Теперь от него остались лишь опоры и обломки с торчащей из них арматурой. Должно быть, мост разбомбили во время Вторжения. В любом случае теперь он ни на что не годен.

В западной части виден ещё один остров, называется Сальтхольм. На его поверхности заметил сплошное мелководье.

Среда, 18 февраля.

5:44 утра

Вышли в Балтийское море. Датские проливы прошли без происшествий, мерзляки не показались.

Экипаж успокоился, все понемногу стали возвращаться на палубу.

Стало заметно прохладнее – хороший знак.

Полагаю, если всё продолжится так же, то причалим к берегу уже завтра утром.

Глава 1. Плохая примета

Впереди простиралась водная гладь Финского залива. По серому небу лениво плыли на запад густые кучевые облака, напоминающие куски ваты. Лёгкий ветерок приятно ласкал кожу прохладным прикосновением, стирая из памяти воспоминания о жарком экваторе, словно это был страшный сон.

Устроившись возле капота «Титана», Матвей заканчивал проверку метеорологического оборудования. Перед собирателем лежал раскрытый кожаный органайзер со множеством карманов, в котором, помимо метеодатчика (главного прибора каждого собирателя), хранились несколько запасных литий-полимерных батарей размером и толщиной с ладонь, портативный планшет для отображения полученной информации и калькулятор для расчётов вручную, на случай если программное обеспечение планшета заглохнет.

Как часто говаривал отец: «Лучше перебдеть, чем недобдеть», и Матвей твёрдо следовал этому правилу все свои пятнадцать лет собирательства. Час назад он запустил беспилотник с прикреплённым к нему зондом для прогнозирования. И пусть ветер нежно шепчет, как здесь холодно, а густые облака скрывают тёплые лучи солнца, младший Беляев предпочитает перебдеть, чем совершить ошибку. Особенно сейчас, в этом, возможно, самом важном рейде за всю его жизнь.

Случившийся недавно откровенный разговор с Вадимом Георгиевичем помог собирателю немного воспрянуть духом. Однако вместе с этим он ощутил на себе дополнительное бремя ответственности не только за спасение братьев и сестёр с «Востока», но и, возможно, всего человечества.

В течение всей минувшей недели Матвей пытался убедить себя, что лидер прогрессистов не попытается его обдурить. Образец токсина, способного уничтожить мерзляков? Бред! Но каждый раз, когда собирателя одолевали сомнения, а в голове возникали новые вопросы о загадочном токсине, он вспоминал диалог со стариком и получал весомые и логичные ответы, придаться к которым, при всём желании, было непросто.

Да и, говоря откровенно, прогрессист не умел врать – это стало ясно ещё во второй день знакомства, когда тот что-то наплёл про спутники. Поэтому, глядя в горящие глаза Вадима Георгиевича во время последнего разговора, слушая его чёткую речь и понятные, а самое главное, твёрдые объяснения, Матвей осознавал, что старик говорит чистую правду.

В любом случае, совсем скоро он узнает, так ли это. Осталось только добраться до Москвы и найти группу учёных. Или то, что от них осталось.

Всего-то...

От дальнейших размышлений собирателя отвлекло недовольное бормотание Йована, пытающегося совладать с непослушной молнией походного рюкзака. Всё утро здоровяк кропотливо собирал по всему вездеходу свои пожитки, тихонько бормоча под нос какие-то одному ему понятные расчёты, а сейчас был готов взорваться из-за капризной застёжки.

– Паскуда такая, вот именно сейчас тебе надо было сломаться! Ну... давай же! – ругался он сквозь зубы.

В итоге, на его пыхтение обратила внимание Надя, которая сидела рядом в тени и протирала тряпочкой ствол своей громадной «Лапочки» (это же надо было так винтовку назвать!). Девушка отложила оружие в сторону, молча подошла к здоровяку и, не церемонясь, одним резким движением застегнула молнию рюкзака.

– Эм... спасибо, – смутившись, пробурчал Йован.

– Ага, – бросила та и вернулась к чистке оружия.

Планшет раздражающе пискнул и завибрировал, давая понять, что беспилотник, парящий над ними на высоте двадцати километров, закончил сбор данных. Матвей активиро-

вал сенсорную клавиатуру и ввёл в строке управления беспилотником команду возвращаться назад.

– Ну и чего? Видно там жуков? – поинтересовался Тихон, сидевший рядом. Он с самого утра маячил перед глазами собирателя, забрасывая его вопросами.

Матвей, уже привыкший к излишней суетливости парня, спокойно ответил:

– Понадобится некоторое время, пока программа составит метеорологическую карту в радиусе трёхсот километров. Вот, смотри...

Он продемонстрировал ему экран планшета, на котором медленно вырисовывалась карта местности с волнистыми узорами изобар⁴, зубастыми линиями температурных фронтов и синекрасными стрелками, означающими направление и скорость ветра.

– А это чего? – указал Тихон на значки с цифрами в интерфейсе, располагающемся в верхнем углу экрана.

Поочередно тыкая в каждый из них, собиратель, как подобает терпеливому учителю, пояснил:

– Это показания датчиков, встроенных в радиозонд, закреплённый на беспилотнике. Здесь у нас анемометр, за ним следует психрометр, далее – барометр, солнечный радиометр и, наконец, термометр.

Мальчишка с удивлением взглянул на него:

– Это точно русский язык? А то как-то не похоже.

«Учитель» усмехнулся и хотел было разъяснить Тихону значение каждого параметра, так как полезные знания лишними для парнишки не будут, да и пока данные выводятся, есть свободное время. Однако в этот момент к ним подошёл Вадим Георгиевич.

– Что скажешь, Матвей? – спросил он, прочистив горло.

Минуло два дня, как старик уже мог самостоятельно передвигаться на своих двоих. Он всё ещё похрамывал: ноги до сих пор не отошли от длительного постельного режима. При общении с прогрессистом бросалось в глаза, как тот изредка морщился от боли и хватался за повязку. В целом же выглядел он намного лучше, нежели пару недель назад, когда его лицо с трудом можно было отличить от физиономии покойника.

– Вроде бы холодно, – заметил Вадим Георгиевич, потирая руки в подтверждение своих слов. – Правда, после нашей Антарктиды это ощущается как лёгонькая прохлада.

Собиратель посмотрел на экран, где всё ещё выводились кусочки метеорологической карты. Увы, датчики радиозонда, передающие на планшет собранную информацию, были изготовлены кустарным способом и не всегда могли похвастаться высокой скоростью работы.

– Надо ещё немного подождать.

– Сколько?

– Пару минут.

– Ну, пару минут – это не месяц, – ответил прогрессист и, стиснув зубы от боли, присел рядом на ступеньку «Титана».

Краем глаза Матвей заметил, как на лице мальчишки дёрнулась мышца – признак сожаления за причинённую старику боль, не иначе.

– Ну что, пацан? Не ожидал, что всё так обернётся? – спросил Вадим Георгиевич. – А ведь месяц назад ты, наверное, и помыслить не мог, что окажешься так далеко от Ледышки.

– Конечно, не мог. Вы меня просто похитили и всё, – высказал с обидой Тихон. – Поди попробуй такое предугадать.

– Не было у нас выбора. Да и не похитили, а взяли в плен. Что же нам теперь, бросать тебя в ледяную воду к твоим побратимам?

⁴ Изобары – это изолинии величин атмосферного давления, которые используются в метеорологии на картах погоды для визуализации мест с одинаковым давлением.

– А может, и да? Только вы меня не спросили.

Сидевшая рядом Надя всё это время внимательно слушала их разговор, не отрываясь от чистки теперь уже приклада.

– Я так и предлагала ещё в ту ночь. – Она бросила быстрый, полный неприязни взгляд на мальчишку. – Могу это сделать сейчас, только попроси.

– Себя сбрось, чудище старое, – парировал Тихон, даже не взглянув на неё.

– Ну вот, опять вы оба за своё! – Вадим Георгиевич грозно ударил кулаком по обшивке вездехода. – Надя, ты-то чего лезешь? Тебе сколько лет? А ведёшь себя как подросток!

Прогрессистка отложила оружие в сторону и встала напротив начальника.

– Да потому что нервничаю я, понятно? У нас высадка на носу, а этот маленький болван... – она кивнула в сторону парня, – ...только и делает, что беды притягивает: вас едва не убил, тварь эту с крыльями на группу навлёк. Может, и шторм тот возник из-за него.

– Брось, не говори ерунды! – отмахнулся старик.

– Нет, почему же? Шторм тоже моих рук дело! Обращайтесь, подскажу пару заклинаний, как его призвать, – с насмешкой произнёс пацан, изобразив на лице довольную ухмылку.

– Он ещё и издевается. – Надя с силой сжала кулаки, но почти сразу же их разжала и указала на мальчишку пальцем. – Ну ничего, когда-нибудь этому придёт конец, и ехидная улыбочка навсегда исчезнет с твоей маленькой рожи.

Она быстрым шагом направилась к носу корабля, прихватив с собой винтовку и тряпку. Вадим Георгиевич хотел было остановить её, но передумал и махнул рукой.

Как только прогрессистка скрылась из виду, выражение лица Тихона лишилось язвительности и стало чуточку серьёзным.

– Вот взъелась на меня эта мымра. Чего я ей сделал? Ей-богу, не мерзляки, так эта истеричка прикончит во сне.

– Не прикончит, – с уверенностью ответил Вадим Георгиевич. – И не обзывай её, будь выше этого, малец.

Щёки парнишки покраснели от смущения, но он продолжал препираться:

– Вам-то откуда знать?

– Я знаком с ней уже более тридцати лет. Надя способна на многое, но уж точно не на убийство подростка, даже такого баламута, как ты.

– Ну, значит, мерзляк меня сожрёт.

К разговору присоединился Йован:

– Но-но, пацан. К твоему сведению, в нашей команде присутствует один из лучших собирателей.

– Не говоря уж о подготовленных бойцах, – добавил старик, поднимаясь со ступеньки, и похлопал парня по плечу. – Так что не бойсь, никакие жуки нам не помеха. Прогуляемся в город, сделаем дела и обратно на корабль. Хоть столицу посмотришь. А когда доберёмся до Антарктиды, так и быть, высадим тебя и ступай на все четыре стороны.

– Вот и хорошо. Вернусь в Братство и буду снова грабить таких, как ты.

– Засранец... – с доброй улыбкой ответил Вадим Георгиевич и повернулся к собирателю: – Матвей, может, всё-таки за борт этого щенка?

Но тот уже несколько минут не участвовал в разговоре. Его внимание было сосредоточено на карте, которая почти полностью проявилась на экране планшета. Полученные данные оставляли желать лучшего, однако некоторые выводы всё же можно было сделать.

– Матвей? – снова обратился к нему старик и, заметив, что собиратель полностью поглощён изображением на экране, подошёл ближе. – Всё хорошо?

– Тихо! – осадил его Матвей, рассматривающий переплетение линий на метеорологической карте. – Дайте мне минуту покоя.

Кусочек блекло-жёлтого островка в нижней части экрана, расположенный на юге от их текущего местоположения, предупреждал о приближении тёплого фронта. К счастью, этот циклон двигался на запад, отклоняясь в сторону от их предполагаемого маршрута.

Затем собиратель обратил внимание на данные о температуре. В Санкт-Петербурге и на пути к Москве термометр зафиксировал -8°C . На северо-востоке, неподалёку от Петрозаводска, температура была на градус ниже, -9°C . Подобные показатели не могли считаться полностью безопасными, существовала вероятность встретить не самый приятный вид мерзляков.

Матвей сделал пометку в журнале:

«Сообщить команде об „ищейках“, провести инструктаж».

После чего вернулся к изучению карты.

Немного настораживала информация, полученная с барометра: атмосферное давление медленно снижалось, что свидетельствовало о приближении области низкого давления со стороны тёплого фронта, но, возможно, её влияние ещё не будет ощущаться какое-то время.

Показания ветра также вызвали беспокойство из-за его южного направления. Успокаивало лишь одно: скорость этого воздушного потока всего два метра в секунду и не должна увеличиться в ближайшие сутки. Поэтому неприятности в виде адвекции или приближения атмосферных фронтов в сочетании с другими факторами, если и стоит ожидать, то, наверняка, не скоро.

Эх, будь радиус сканирования радиозонда хотя бы на триста километров больше! Тогда можно было бы узнать точнее, стоит ли ждать беды. Ветры в ремесле собирателя – коварное явление: они непредсказуемы, и приборы не всегда могут точно определить, в каком направлении те двинутся в следующую минуту. За ними нужен глаз да глаз, совсем как за диким жеребцом, на которого впервые накинули седло.

Собиратель сделал очередную пометку в своём блокноте:

«Наблюдать за скоростью южного ветра».

– После того, как окажемся на суше, – задумчиво произнёс Матвей, внося дополнительные записи наблюдений в журнал, – мне понадобится ещё раз собрать данные с метеодатчика.

– Для чего? – удивился Вадим Георгиевич. – Разве этой карты недостаточно?

– Её показания бывают не совсем точными. Погрешность тут, погрешность там, а потом из-за этого неверно делаешь расчёты, и вот уже над головой целый рой мерзляков. Радиозонд отображает лишь вертикальный профиль атмосферы, анализирует его и приблизительно накладывает на карту. Но если мы скомбинируем данные метеодатчика и радиозонда, то сможем получить более точный прогноз.

Прогрессист ухмыльнулся от промелькнувшей в голове мысли: «Да, он мастер своего дела!», почесал заросшую щетиной щёку и предложил:

– Зачем тогда высаживаться? Разве не проще сделать это сейчас?

– Метеодатчик работает только в радиусе пятидесяти километров. Будет лучше, если мы высадимся и проверим территорию, по которой нам предстоит проехать.

– То есть радиозонд работает на большей дистанции, но не всегда выдаёт точные данные, в то время как метеодатчик, наоборот, обеспечивает более точный прогноз за счёт малого радиуса действия?

– Можно и так сказать, – подтвердил Матвей, закончив последнюю запись в своей книжке, и посмотрел на старика, чьи усталые глаза резко контрастировали с его собственными ощущениями. Вновь оказавшись в шкуре собирателя с метеорологическим оборудованием наперевес, он почувствовал внутри приятное пробуждение той самой дикой энергии, которой ему так давно не хватало. Как ни крути, он всю жизнь только и делал, что занимался собирательством. Это было его призванием, его жизнью и, раз уж на то пошло, его бременем.

– Эй, подойдите все сюда! – крикнул как можно громче Матвей, созывая всех на палубе.

Через несколько минут возле вездехода собралась вся команда, за исключением капитана. Три дня назад, когда траулер зашёл в воды Северного моря, Лейгур отключил автопилот и взял управление судном на себя. Он спал по два часа в день, как и во время прохождения мимо дрейфующих льдов в Антарктике, после чего снова брался за штурвал.

Было бы глупо отрицать, что исландец превосходный мореплаватель и капитан, и тот факт, что Лейгур провёл корабль целым и невредимым через шторм, который настиг их недалеко от Ирландии, лишнее тому подтверждение. Только вот вовсе не хотелось воздавать ему заслуженные почести и дружески хлопать по плечу, зная его бесчеловечное преступление.

Иногда в мыслях Матвей хлестал себя по щеке, когда у него возникала идея отблагодарить капитана за его работу или желание выяснить, что исландец помнит о его отце. Страшно любопытно было узнать, о чём они беседовали, да и другие вопросы не давали собирателю покоя, но он заставлял себя держать язык за зубами, напоминая себе: «Он не просто убийца, Матвей, он детоубийца».

За размышлениями собиратель не сразу обратил внимание на Арину, которая встала прямо напротив него. Он бросил на неё рассеянный взгляд и поспешил снова уткнуться в экран планшета. До сих пор ему было непривычно видеть её лысую голову, хотя за это время она успела немного обрасти короткими жёсткими волосками. Матвей притворился, будто и не заметил столь значительного преобразования названной сестры, однако страшно обиделся на неё за этот глупый поступок.

И всё же он старался держать эту обиду глубоко внутри.

– Ну? – с некоторым нетерпением обратился к нему сержант. – Путь безопасен?

– Путь в захваченных землях никогда не бывает безопасным, особенно, когда ты оказываешься здесь накануне весны, – отрезал Матвей.

Миша хмыкнул, выражая тем самым своё отношение к его предупреждению.

Собиратель повернул планшет в сторону собравшихся и ткнул в экран пальцем:

– Мы высадимся здесь, в небольшой гавани, к западу от города.

Затем раздвинул большим и указательным пальцами область на экране, увеличив участок карты с южной стороны, чтобы все могли его внимательно рассмотреть.

– Здесь? – с недоумением переспросил Вадим Георгиевич. – Почему не в порту города?

– Вам приходилось хоть раз побывать в любом из мегаполисов после Вторжения? – поинтересовался Матвей. – А мне довелось, и не в одном. Все эти города похожи как клоны: кучи обломков на дорогах и тысячи ржавых машин, не говоря уже об уничтоженной военной технике. Учитывая, что мы собираемся добираться до Москвы на этой машине, лучше не тратить время на преодоление груд мусора, а начать поездку в том месте, где препятствий будет меньше всего. Судя по карте, эта гавань нам вполне подходит.

– Мы надеялись отыскать судно, на котором сюда приплыла дочь начальника вместе с остальными членами экспедиции, – пояснила Надя. – Хотим убедиться, что они добрались до этих мест.

– Если с ними был Шаман, то он наверняка предложил им то же самое. Не в этой гавани, так в любой другой из тех, что есть в заливе. Возможно, даже со стороны Финляндии, всё зависит от погоды. Поверьте мне, если они добрались до этого места и отправились дальше в сторону Москвы, то уж точно не высаживались в самом городе.

– Значит, если они и доплыли сюда, то судно может быть в другом месте? – уточнил Вадим Георгиевич.

– Да, я в этом уверен, но где именно – не имею понятия. Как я и сказал, здесь полно мелких портов и гаваней. Они могли высадиться где угодно.

Миша переглянулся с начальником, и они молча пришли к взаимному согласию.

– Как скажешь, Матвей, – дал добро Вадим Георгиевич. – Есть ещё что-то?

– Да.

Собиратель указал пальцем на область метеорологической карты.

– В зоне, откуда мы начнём поездку, наблюдается минус восемь по Цельсию. Подобное значение в нашем деле считается относительно безопасным...

– А какие показатели считаются опасными? – совсем некстати поинтересовался Тихон.

Надя с укором посмотрела на мальчишку, но тот в ответ сложил руки на груди, как бы намекая, что ему плевать на её мнение.

Матвей же счёл вопрос парня уместным: собравшимся не лишним будет знать шкалу Дежнёва – одного из основоположников собирательного ремесла.

– Существуют четыре уровня опасности, каждый обозначен определённым цветом: красный, жёлтый, зелёный и синий. Синий – это когда температура воздуха минус пятнадцать градусов и ниже, полная безопасность, шансы встретить мерзляков равны нулю. Далее идёт зелёный уровень в диапазоне от минус пятнадцати до минус пяти градусов. – Он указал взглядом на экран планшета. – Наш случай. Здесь, хоть и с малой вероятностью, можно столкнуться с одним из их видов, который мы называем ищейками. О них-то я и хотел поговорить.

Среди собравшихся почувствовалось небольшое напряжение.

– Это такие мелкие сволочи, достигающие до колена ростом, с виду совсем слабые, но шустрые, как тараканы. Отличительной особенностью этих мерзляков является их устойчивость к температуре в зелёной шкале. В одиночку они слабые и почти никогда не нападают, но если их окажется хотя бы больше пяти... – Голос собирателя стал твёрже и громче: – Запомните главное правило: как только заметили мерзляка-ищейку, кончайте его сразу, без промедления. В противном случае эта тварь созовёт весь рой в радиусе десяти километров, и будет нам веселье...

Все в ответ оживлённо кивнули.

– Недооценивайте опасность ищейек, – продолжал наставлять Матвей. – Эти гниды сожрали немало собирателей, которым не хватило бдительности, чтобы их заметить, и скорости, чтобы прикончить. Поэтому настоятельно рекомендую не ходить никуда в одиночку и приглядывать друг за другом, ясно?

– В эту ищейку тоже нужно всадить целый магазин, чтобы убить? – подала голос Арина.

Прозвучавший вопрос поставил собирателя в тупик не столько содержанием, сколько тем фактом, кто его задал.

– Нет, Арин. Одну-две пули в башку будет достаточно. Как я и сказал, эти твари не такие крепкие, как их более крупные сородичи.

Девушка молча кивнула.

Её мрачный вид отталкивал Матвея. Ещё месяц назад Арина была совсем другим человеком, нынче же она изменилась до неузнаваемости. Всё своё время девушка проводила либо в компании с Надей, беседуя бог знает о чём, либо с книгой: она до сих пор читала Достоевского. За всю минувшую неделю они толком и не разговаривали, разве только перебросились парой дежурных фраз.

– Так, синяя, зелёная, а что насчёт остальных? – вновь проявил любопытство Тихон.

Внезапно с носа корабля раздались пронзительные крики, заставившие всех резко обернуться. Йован и вовсе дёрнулся от неожиданности. На леер с воплями уселась жирная чайка, предвестница скорого появления суши.

Почти минуту все сохраняли молчание, разглядывая первое живое существо, которое им довелось увидеть за пределами Антарктиды. Птица спрыгнула на палубу, сделала несколько шагов и улетела прочь, сопровождая свой полёт истошным ором, от которого по спинам людей побежали мурашки.

– Насчёт остальных давай повременим, – ответил собиратель пацану и сообщил всем: – Берег близко.

Команда стала расходиться, готовясь к высадке, а Матвей ещё несколько минут смотрел на леер, где только что сидела птица. Среди собирателей ходило поверье, что чайки – это души погибших в рейде собирателей и моряков, поэтому их крики кажутся похожими на вопли мертвецов. Появление чайки на борту перед самой высадкой на берег считалось плохой приметой. Это означало, что душа погибшего, некогда сложившего свою голову в этих краях, пытается предупредить путников, что пора развернуться назад и плыть прочь из этих мест.

Казалось бы – сущий пустяк, но у собирателей и моряков подобные знаки имели большое значение, заставляя даже самых матёрых искать другое место для вылазки.

– Вадим Георгиевич, – кажется, впервые за долгое время Матвей обратился к старику по имени.

Тот окинул его оценивающим взглядом и едва заметно ухмыльнулся:

– Да?

Собиратель осмотрелся, убедившись, что вокруг никого нет, и произнёс:

– Без обиняков, предлагаю в последний раз, но решать вам: давайте развернёмся прямо сейчас, не будем рисковать и прекратим эту экспедицию, пока не поздно. Вернёмся сюда через год, когда наступит подходящий сезон, и тогда добудем образец этого токсина.

– Чего? – На лице старика отразилось недоумение.

– Прошло уже сколько? Два с половиной месяца, как ваша дочь сюда прибыла? Говоря откровенно...

– Вот что, Матвей, – перебил прогрессист, – засунь своё откровение себе в задницу. – Он подошёл к собирателю так близко, что тот ощутил зловонный запах изо рта старика. – Машка жива, понял меня? Я голову даю на отсечение, что это так. Я не для того потратил столько ватт, ресурсов и времени, чтобы бросить всё у самого финиша. Мы высаживаемся, баста.

Не желая продолжать разговор, прогрессист отвернулся, собираясь уйти, но вдруг остановился и, повернувшись, добавил:

– Представь, если б на моём месте был ты, а вместо Маши оказалась Арина. Скажи мне, смог бы ты развернуться и удрать в последний момент, даже не попытавшись?

Матвей молчал, не в силах ответить на вопрос.

– То-то и оно, – ответил старик и зашёл в вездеход.

Собиратель молча постоял некоторое время, чувствуя себя разбитым и опустошённым. Прежний запал утих и теперь тлел крохотным угольком. Проклятая чайка, будь она неладна!

Затем поднял голову и заметил в панорамном окне мостика угрюмое лицо Лейгура, бросившего на мгновение взгляд в его сторону. Интересно, видел ли он чайку? Уж кто-кто, а он наверняка сведущ в приметах.

Чёрт бы побрал эти приметы...

Глава 2. Отличная команда

Справа по борту показались громадные порталные краны, издалека напоминающие гигантских жирафов, которые большинство собравшихся на палубе видело только на картинках. Огромная территория порта оказалась завалена тысячами ржавых грузовых контейнеров, брошенных во время Вторжения и оставшихся здесь гнить навсегда. Рядом с ними покоились многочисленные портовые тягачи с погрузчиками. Некоторые из них были опрокинуты набок, другие же выглядели совсем целехонькими, даже спустя тридцать с лишним лет.

Но самое невероятное зрелище представлял собой полузатопленный танкер, чья надстройка, будучи в два раза больше траулера, на котором плыли участники экспедиции, выглядывала из-под серой воды, охваченная пламенем ржавчины и покрытая саваном изумрудного мха.

Проплывая вдоль пирса, все безмолвно взирали на следы погибшей цивилизации.

Матвей же, завидев эту огромную кучу контейнеров, как и подобает собирателю, стал гадать: что может быть внутри? Сохранилось ли что-нибудь? Выжившие редко заглядывают в эти воды и, наверняка, там можно найти много ценного. Например, вполне рабочие электродвигатели или запчасти для них, ёмкости литий-полимерных батарей, возможно, даже некоторые лекарства, срок годности которых по-прежнему не вышел, или тёплую одежду из синтетики. Одним словом, всё, что поможет выжить в суровом краю за тысячи километров отсюда.

В отличие от столпившейся рядом команды, он уже давно пережил тот смешанный с ужасом тихий восторг, что возникает впервые при виде захваченных мерзляками земель. Это чувство осталось в прошлом, когда ему было ещё только пятнадцать. Теперь эта земля не что иное, как опасное место. Опасное, но необходимое для выживания, и поэтому сейчас, находясь среди вверенных ему людей, Матвей старался думать рационально, отринув эмоции и сантименты.

Соблюдать осторожность, всегда быть начеку и постоянно следить за погодой – вот его кредо.

– Смотрите внимательно, – дал указание Вадим Георгиевич, щурясь в сторону порта. – Может, они причаливали здесь... Видишь что-нибудь, Надь?

Но девушка молчала, с отрешённым видом наблюдая за берегом, вспоминая прошлое.

– Надя?

– Да? – отозвалась она, словно очнувшись ото сна.

– Внимательнее, – велел начальник, строго взглянув на подчинённую, и снова прищурился, рассматривая гавань.

В этот момент собиратель заметил Арину, которая во все глаза глядела на причал. На секунду ему померещилось, будто её красивые каштановые волосы никуда не делись и по-прежнему развеваются на ветру.

Он захотел подойти к ней, обмолвиться словечком, но отвлёкся на приглушённый всхлип Тихона. Заметив взгляд собирателя, мальчишка быстро вытер нос и глаза рукавом куртки.

– Всё в порядке? – спросил его Матвей.

– Да, конечно. В полном, – не то показушно бравируя, не то сильно волнуясь, ответил тот.

Обречённый вид парня напомнил собирателю его самого, когда он в таком же возрасте воочию увидел захваченные земли. Тогда Беляев-младший думал, что сойдёт с ума: за какой-то жалкий месяц путешествия его прежний крохотный мир, ограниченный комнатой на станции «Восток», расширился в миллионы, миллиарды раз! Осознание этого тяжёлым камнем свалилось на голову, и он едва не потерял сознание, даже не пройдя и половины пути.

– Эй. – Матвей коснулся его худого плеча. – Я рядом.

Подбородок Тихона нервно дрожал, глаза злобно сверкали, однако эта агрессивность была лишь попыткой скрыть его внутренний страх, который так и норовил выплеснуться наружу. И собиратель это прекрасно понимал.

– Я верну всех нас домой, даю слово.

Мальчик тяжело вздохнул, шмыгнув носом, но промолчал, лишь незаметно кивнув.

– Просто держись рядом, хорошо?

Серые глаза парнишки были влажными от подступающих слез, хоть и старался не подавать виду. Что ни говори, а держался он храбро.

– Хорошо? – повторил свой вопрос Матвей.

– Хорошо, – чуть слышно ответил Тихон.

Собиратель дружески хлопнул его по спине и вновь взглянул на сестрёнку. Девушка была уже не одна, к ней подошла Надежда и протянула руку для приветствия. Арина так крепко сжала её ладонь, что побелели костяшки пальцев.

Горечь обиды и необъяснимой странной ревности заполонила сердце Матвея.

Следующая гавань, к которой они приближались, была совсем небольшой, в сравнении с увиденным ранее портом. Всего два мола, довольно хрупкие с виду, вытянулись параллельно друг другу, образуя защищённый от волн проход к причалу. У самого берега покачивались на поверхности воды несколько обветшавших и потрёпанных временем яхт.

Стая чаек крутилась возле кораблей, издавая громкие и порой оглушительные крики, явно выражая своё недовольство вторжением чужаков в их прежде спокойное обиталище.

– Уже ненавижу этих гадёнышей, – буркнул Йован, гневно поглядывая на птиц. – Всех бы перестрелял. Сволочи, до чего ж они мерзко горланят.

По мере приближения к берегу, сквозь паутину безлиственных крон начали проявляться очертания небольшого склада и нескольких погрузочных кранов, выглядевших довольно неплохо.

Запах сырости и железа проник в ноздри. Ещё и чайки внесли свою лепту: весь асфальтированный берег и пришвартованные суда были покрыты засохшим помётом настолько плотно, что от его обилия зарябило в глазах.

Сержант вместе с остальными бойцами-прогрессистами проверял снаряжение. Они осматривали закреплённую на винтовках оптику, отстёгивали магазины, чтобы в десятый раз убедиться, что те заряжены, и тестировали связь, включая и выключая рации.

Домкрат стоял рядом с вездеходом, готовясь сесть за руль, и Матвей, даже находясь на расстоянии от него, чувствовал, как тот жаждет поскорее оказаться в кресле водителя.

Йован с выданным ему ещё во время нападения Братства оружием находился позади прогрессистов, продолжая внимательно рассматривать берег.

– Причаливаем, – раздался из рации сержанта хриплый голос исландца.

Вскоре послышался металлический скрежет опускаемого пандуса. Корпус судна слегка задрожал, отчего даже самые храбрые чайки, сидевшие на крыше надстройки траулера, разлетелись с недовольными криками. После раздался глухой удар – пандус был установлен.

Махнув рукой, сержант отдал беззвучный приказ. Ясир и Домкрат с оружием наперевес устремились на берег и рассредоточились, осматривая местность. Следом за ними выдвинулась группа прикрытия в лице Нади с Мишей.

Минуто спустя, убедившись в отсутствии какой-либо угрозы, сержант дал команду «вольно» и разрешил всем сойти на берег.

– Ладно, – произнёс он, прочистив горло, – займёмся выгрузкой «Титана».

Затем посмотрел на Домкрата и указал на вездеход. Глухонемой прогрессист быстро кивнул и поспешил выполнять приказ.

– Ясир, помоги ему с цепями.

– Хорошо.

– И капитана запряги! – крикнул вслед бойцу Михаил, заметив появившегося на палубе исландца. – Потом зови сюда, разговор будет.

– При всём уважении, сержант, но я в сторону этого шайтана даже не посмотрю, тем более не заговорю.

– Это ещё как понимать? – возмутился командир.

– Сержант, они тут сцепились несколько дней назад, забыли? – вмешалась Надя. – Насчёт его молитв...

– Да плевать я хотел. – Миша строго посмотрел на Ясира. – Приказ есть приказ, живо выполняй.

Араб витиевато выругался про себя и отправился в сторону идущего навстречу Лейгура.

Тем временем Вадим Георгиевич, стоявший на металлическом настиле пандуса, огляделся по сторонам и провёл ладонью по седым волосам.

– Да, вот и он... Наш настоящий дом. – Старик тяжело вздохнул, надел на голову шапку из тюленьей кожи и ступил на влажную землю.

На пандусе остались только Арина, Йован и Тихон, троица не решалась сойти на берег.

– Ну, чего встали? – обратился к ним главный прогрессист. – Земля – не мерзляк, не укусит. А ну, не робей!

– А я и не робею, – почесав в затылке, произнёс здоровяк. – Просто...

Он сделал глубокий вдох.

– Просто непривычно как-то без снега, а уж видеть деревья и подавно. – Йован взглядом указал на толстые стволы и чахлые кустарники, блестящие от влаги.

Внезапно Арина рванула вперёд, сделала два решительных шага и остановилась у самого края пандуса. Затем посмотрела на Надю, встретившую её взгляд тихой улыбкой, и на Матвея, который не растерялся и подбодрил:

– Давай, Арин. Ты сможешь.

– Всего один шагочек, – добавил Вадим Георгиевич.

Девушка уверенно выдохнула и шагнула на берег.

– Мои поздравления! – воскликнул старик. – Ты официально впервые ступила на землю своих родителей, предков, пращуров... В общем, ты поняла.

На лице Арины промелькнула улыбка.

– Наверное, нечто подобное почувствовал Нил Армстронг в 1969 году, когда высадился на поверхность Луны. Фух... даже не верится, что ещё недавно мы бороздили космос, а теперь снова исследуем Землю. – Он посмотрел на Йована с Тихоном. – Ну, а вы чего встали? Девка храбрее вас! Вон, на суше уже и ничего страшного не случилось.

– Да иду я, иду. Просто растягиваю момент, – оправдывался Йован.

– Как же, растягивает он. – Вадим Георгиевич перевёл взгляд на Тихона. – А ты-то чего?

– А чего я? Мерзляков точно нет?

– Точно, точно, – уверил его Матвей.

Неожиданно для всех Арина вернулась на пандус, схватила Йована с Тихоном за руки и силой повела на берег.

– Эй, эй, отпусти! – запротестовал мальчишка, пытаясь вырваться. – Отпусти, говорят! – Голос его сорвался до хрипоты.

– Хорош нюни распускать, – спокойно парировала девушка и вывела обоих с пандуса.

Тихон хотел было броситься обратно на судно, но вдруг замер на месте, словно врос в землю, и заозирался по сторонам. Простояв так с полминуты, он посмотрел Арине в глаза, с важностью скрестил руки на груди и нарочито серьёзным и храбрым тоном произнёс:

– Пф-ф... Не стоило меня вытаскивать. Я бы и сам вышел.

– Ага, вышел бы он... – злобно пробурчала Надя и взглянула на Йована: – Жив?

– А? – растерянно ответил тот, будто выпал из транса.

– Тебя земля засасывает, говорю! Гляди, гляди!

– Где?! – Здоровяк посмотрел вниз и стал озадаченно озираться вокруг, а Надя тихо захихикала.

– Да ну тебя! – в сердцах бросил ей Йован, поняв, что его дурят. – Говорю же, ничего я не боялся! Просто растягивал момент...

Этот ответ ещё больше рассмешил прогрессистку, и она, не выдержав, прыснула.

– Отставить, – грубо прикрикнул сержант на подчинённую, и девушка быстро убрала ухмылку с лица.

– Матвей, – обратился к собирателю Вадим Георгиевич, – ты говорил что-то про...

Он нахмурил брови и защёлкал пальцами, пытаясь вспомнить название.

– Метеодатчик, – напомнил ему тот. – Да, надо присмотреть какое-нибудь местечко неподалеку, где его можно использовать.

– Присмотреть местечко? – с недоумением спросил старик. – Зачем? Включай его прямо здесь!

На что Матвей резонно ответил:

– Не получится, здесь слишком много препятствий, которые могут помешать работе датчиков: деревья, корабли, здания и тому подобное. Полученные данные могут быть некорректными, а это нам ни к чему. Лучше всего взобраться на какое-нибудь строение и активировать его на крыше. – Он указал в сторону лесополосы, за которой виднелись промышленные здания. – Думаю, там найдётся подходящее место для измерений.

Миша приложил ладонь козырьком ко лбу и, слегка прищурившись, посмотрел в указанном направлении.

– Хорошо, Надя пойдёт с тобой, – велел сержант.

– Не стоит. Я быстрее справлюсь один, – отказался от сопровождения собиратель, скорее из нежелания разделять свой путь с прогрессисткой, нежели из-за возможных задержек в пути.

– Уверен?

– Да, вполне. Я справлюсь. – Он указал на закреплённый на поясе револьвер. – Мне не впервой.

– Как знаешь. Но вот это прихвати обязательно. – Сержант вынул из чехла рацию и передал её собирателю. – Вторая частота.

Кивнув в знак согласия, Матвей включил рацию, проверяя её работоспособность, – та одобрительно зашипела, и положил устройство во внутренний карман куртки. Затем ремнями закрепил на спине кожаный мешок с уложенным в него метеодатчиком и отправился в сторону лесополосы.

– Матвей! – окликнула его Арина.

Услышав голос сестры, собиратель резко обернулся.

– Я с тобой, – подбежала она к нему и добавила, немного смутившись: – Поглядеть хочу.

Матвей согласился, не раздумывая. Он даже был рад, что девушка решила пойти с ним – будет пара минут на разговор.

– Может, и мне с вами? – неуверенно спросил Йован.

– Не стоит, дружище. Лучше помоги остальным с выгрузкой «Титана», – посоветовал ему собиратель и громко добавил: – Мы скоро!

Матвей и Арина осторожно пробирались по небольшой лесополосе, которая разделяла гавань и промышленную зону, застроенную ангарами и складскими помещениями. Когда-то там безостановочно кипела жизнь...

Ноги скользили по слякоти, и приходилось вытягивать руки в стороны, чтобы удержать равновесие. Из-под тонкого слоя снега выглядывала промёрзшая бледно-жёлтого цвета трава. По-прежнему пахло сыростью, но едкий запах ржавчины, присутствовавший в гавани, здесь практически не ощущался.

В какой-то момент собиратель почувствовал, что идущая следом Арина остановилась. Обернувшись, он заметил её возле одного из деревьев. Девушка с трепетом вдыхала аромат сырой древесины, а её руки с любопытством скользили по шероховатой коре.

И тут до Матвея дошло: его названная сестра в свои семнадцать лет впервые увидела дерево! Не на страницах книги или в бледных отголосках своего воображения, а воочию, в его первозданной и неповторимой красоте.

– Идём, – поторопил он её. – Лучше не задерживаться.

Послушно кивнув, Арина нагнала его, и они вместе вышли на асфальтированную дорогу, усеянную многочисленными трещинами и следами эрозии. На обочине лежал перевернутый грузовик с разбитым лобовым стеклом. Рядом, в кювете, валялся его груз – десятки стальных балок, покрытых ржавчиной и грязью.

– Всё нормально? – спросил Матвей, не выдержав звенящей тишины между ними.

Девушка молча шла рядом и внимательно разглядывала окрестности, словно боялась что-то упустить из виду.

– Это пройдёт, со временем. – Он попытался её приободрить, прекрасно понимая, что творится у неё в душе. – Главное, не теряй бдительности, хорошо?

Арина взглянула на него своими большими глазами. Из-за отсутствия на голове волос она выглядела намного старше, а прежде наивный, но умный взгляд стал ещё серьёзнее.

– Хорошо, – согласилась она.

– Отлично. – Собиратель осторожно, словно опасаясь разбить хрупкую вазу, коснулся её плеча. – Теперь давай-ка подыщем местечко повыше, куда можно поставить метеодатчик.

Он стал осматриваться по сторонам и вскоре приметил здание с широкими окнами, позади которого виднелись верхушки козловых кранов. Даже сюда доносился металлический стон этих ржавых исполинов, терзаемых прибрежным ветром.

– Думаю, та крыша подойдёт. Её высоты должно хватить, – заключил Матвей, поправив закреплённый на спине метеодатчик. – Пойдём.

Свернув с дороги, они направились к намеченной цели.

– Не жарковато? – Арина взглядом указала на шарф, в который собиратель закутал шею. – Не припомню у тебя такой.

– Это подарок.

– От кого?

– От Валерии Анатольевны.

– А... – Девушка понимающе кивнула и хотела ещё что-то добавить, но передумала.

Добравшись до здания, они наткнулись на груды металлолома. Разнообразные детали и инструменты, небольшие контейнеры и стальные лебёдки были лишь малой частью огромной горы мусора, которую едва охватывал взгляд.

– Видимо, прежде это был завод, где делали автопогрузчики, – предположил Матвей, заметив стоянку с десятками электрокаров. Время не пощадило их: металл покрылся коррозией, а краска давно облупилась, оставив лишь блеклое напоминание жёлтого цвета. Рядом с погрузчиками из асфальта торчали столбики зарядных станций, некогда обеспечивающих их ваттами для работы.

Гигантские ворота завода были наглухо закрыты. Дверь для персонала, находившаяся рядом с ними, тоже не открывалась. Матвей попытался её выбить, но та оказалась заблокирована чем-то изнутри.

– Сволочь... – выругался собиратель, переводя дыхание. Он запрокинул голову в поисках другого способа забраться на крышу. В поле зрения попала пожарная лестница. – Идём, попробуем альтернативный вариант.

Арина медленно последовала за ним, продолжая разглядывать всё вокруг с детской непосредственностью. Даже строгий образ, который появился у неё на борту траулера, куда-то исчез

на минутку, уступив место прежней любознательной девушке. Такой же милой, как и раньше, несмотря на отсутствие волос.

Дойдя до пожарной лестницы, Матвей ухватился за одну из ступеней и дёрнул как следует.

– Вроде держится.

– Вроде?

Он пожал плечами и ухмыльнулся:

– Ну... Йована вряд ли бы выдержала.

Собиратель задержал взгляд на сестре, надеясь, что она оценит подначку в адрес их общего друга. Увы, на её лице не проскользнуло и тени улыбки. Хотя раньше для неё было святым делом пошутить над здоровяком!

– Ладно, жди здесь, – Матвей начал взбираться по лестнице, – я скоро буду.

– Я с тобой.

Он хотел было возразить, но сразу же понял, что это бесполезно – она всё равно полезет вслед за ним.

– Как знаешь, только будь аккуратнее.

Лестница оказалась крепче, чем выглядела. Правда, иногда издавала жуткий скрип, и воображение сразу рисовало, как они летят вниз, падая на землю. Однако первые пять ступеней быстро остались позади, затем десять, двадцать, и вот уже два человека, сами того не заметив, очутились на крыше.

Отсюда открывался вид на часть гавани и Финский залив. С другой стороны находился укрытый остатками снега порт с тысячами контейнеров, кранов и грузоподъёмников. За ним, не далее, чем в километре, виднелись полуразрушенные жилые здания местного городка.

– Смотри под ноги и шагай осторожнее, – предупредил Матвей. – Крыша вполне могла прохудиться за эти годы.

Девушка смотрела на простирающийся перед ней пейзаж, почти не моргая, с полуоткрытым ртом.

– Арин. – Собиратель мягко тронул её за локоть.

– Да-да, ты прав, быть начеку... – Она встряхнула головой и, повернувшись, посмотрела ему в глаза.

– Я не это хотел сказать, – смутился Матвей. Раз уж они наконец-то остались наедине, он должен был спросить её о том, что мучило его всё это время. – Ответь мне, что с тобой происходит?

– О чём это ты?

– С тех пор, как мы покинули «Мак-Мердо», ты сама не своя. И с каждым днём... – собиратель старался тщательно подбирать слова, чтобы никак не задеть её, – с каждым днём ты как будто отдаляешься от прежней себя.

Арина молча скрестила руки на груди.

Выдержав короткую паузу и не дождавшись ответа, он продолжил изливать всё, что накопилось у него за последнюю пару недель:

– Ты почти не разговариваешь со мной или с Йованом и всё время проводишь с этой прогрессисткой...

– погоди, что это я слышу? Никак ревность? – спокойно спросила девушка.

– Ревность? Вовсе нет, – решительно возразил Матвей. – Просто вы с ней вместе проводите слишком много времени.

– И?

– И... – Он осёкся.

– Ну, давай, скажи уже до конца: тётя Надя плохо влияет на тебя, малышка. Я запрещаю тебе разговаривать с ней, – передразнила она его, а затем добавила, совершенно серьёзным

тоном, чуть ли не огрызаясь: – Вот в этом вся твоя проблема, Матвей. В отличие от тебя, Надя видит во мне взрослого человека, разговаривает со мной как со взрослой и учит меня взрослым вещам. Для тебя же я до сих пор Аришка-малышка. Но я не хочу быть больше малышкой, ясно?

– И поэтому ты сбила свои волосы, да? Чтобы казаться старше?

– Я сбила их, потому что так хочу, понятно?

На мгновение её голос дрогнул. Она резко отвернулась и злобно выдохнула. От её несчастного вида у Матвея сжалось сердце, и он ласково погладил её по спине.

– Извини, не стоило мне поднимать эту тему. Просто... я беспокоюсь за тебя, сестрёнка.

Та в ответ провела рукой по своей бритой голове и с небольшой хрипотцой заметила:

– Может, делом займёмся? Нас всё-таки ждут.

Напарник мысленно согласился, понимая, что сейчас не самое подходящее время для откровенных разговоров. Да и Арина не в том состоянии – всё её внимание было поглощено открывшимся перед ней новым старым миром.

– Верно. Надо спешить. – Он направился к центру крыши.

Однако, сделав пару шагов, собиратель обратил внимание на стрелу погрузочного крана, возвышающуюся над кровлей с другой стороны. Он подошёл к краю, чтобы выяснить обстановку. Кран стоял вплотную к зданию, и расстояние до крыши кабины крановщика составляло метра два-три, не больше.

Видимо, догадавшись о его намерениях, девушка поспешила спросить:

– Ты что, прыгать собрался?

Матвей указал на самый конец стрелы крана:

– Хочу там поставить метеодатчик. Точка выше, следовательно, и данные будут точнее, и радиус измерения больше.

– Да там всего на пару метров выше. Поставь здесь.

– Пара метров в нашем деле может существенно изменить значения полученных данных. Я хочу быть уверен, что, когда мы отправимся дальше, нам ничего не будет угрожать.

– А если упадёшь? – В её голосе слышалось беспокойство.

– Не упаду, – заверил Матвей, снимая со спины мешок с метеодатчиком. – Вот, сможешь мне перекинуть, когда я окажусь там?

Она молча взяла мешок.

Собиратель отступил назад, оставляя себе достаточно пространства для разбега, и прикинул на глаз расстояние, готовясь к прыжку.

– Ты в этом уверен? – В словах Арины прозвучало сомнение, её взгляд невольно скользнул вниз, где безмятежно развалилась грозная куча металлолома.

– Уверен, – ответил Матвей и с лёгкой улыбкой добавил: – Смотри.

В следующий момент он резко рванул вперёд. Металлический настил глухо загремел под ногами, вторя каждому его шагу. Сердце собирателя словно остановилось на мгновение – а вдруг он неверно рассчитал расстояние и упадёт прямо на эту грудку металла? Однако беспокойство оказалось напрасным. Почувствовав под ногами крышу кабины, Матвей облегчённо выдохнул. Его переполняла гордость – есть ещё порох!

– Ну, бросай! – обратился он к Арине, вытянув руки вперёд.

Девушка подошла как можно ближе к краю крыши, прижав к груди котомку с метеодатчиком. Немного помешкав, она размахнулась и бросила мешок собирателю, который тот ловко поймал.

– Хороший бросок, – похвалил он её и стал закреплять груз на спине с помощью плечевых ремней. – Знаешь, из нас получилась бы отличная команда.

– Мы всего лишь поднялись на крышу, и я бросила тебе метеодатчик, – ответила Арина. – Маловато для того, чтобы называться отличной командой.

– Ну надо же с чего-то начинать?

Убедившись, что мешок закреплён как следует, Матвей крепко ухватился за железные балки и начал мелкими шажками подниматься вверх по стреле. Места действительно было достаточно, да и боковые элементы фермы подстраховывали от внезапного падения. Настораживал только тягучий металлический скрип, раздающийся после каждого шага.

– Слушай, а ты не взяла свой датчик? – спросил собиратель. – Надо бы и его прогнать.

– Нет, он ещё не до конца настроен.

– Тогда я тебе советую...

Вдруг его левая нога соскользнула, и он на мгновение потерял равновесие.

– Матвей!

– Я цел, цел... – успокоил он девушку, удержав равновесие в последний миг. – Фух...

– Будь внимательнее, – упрекнула она.

Когда напряжение чуточку спало, собиратель продолжил:

– Я хотел сказать, что тебе нужно настроить датчик и провести полевое испытание. Не зря же ты его взяла с собой, верно?

Арина не ответила. Казалось, будто ей нет никакого дела до собственного творения.

Добравшись до самой верхушки, Матвей принялся осторожно доставать из мешка устройства, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Вид отсюда был более величественным, но и удручающим одновременно: мёртвый город, белокаменная церковь с разрушенной колокольней, голые кроны деревьев с небольшой пеленой снега и кружащие повсюду чайки – души собирателей и моряков.

Он закрепил метеодатчик на штативе, затем активировал его небольшим переключателем на боковой панели и включил планшет.

– Это будет намного быстрее, чем с радиозондом, – крикнул собиратель девушке, не сводившей с него глаз. – Минуты две-три и готово.

– Ты точно уверен, что эта штука выдержит? – с волнением в голосе спросила она. – Выглядит так, будто вот-вот пополам переломится.

– Ничего, выдержит! Наши предки строили их на века!

В подтверждение своих слов он пару раз топнул ногой по одной из выдвижных секций крана. Раздался тягучий, металлический скрип и стрела слегка покачнулась, вызвав у Матвея мурашки по телу. Однако, несмотря на удар, конструкция казалась крепкой.

Даже с высоты он разглядел немой укор на лице девушки.

– Ты дурак, Матвей, – произнесла она, снова сложив руки на груди.

– Есть немного, – отшутился он.

Вскоре датчик подал сигнал, что закончил сбор данных.

– Всё? – спросила Арина чуть громче обычного.

Собиратель взглянул на экран планшета. Данные получены и сохранены, но для их прочтения и анализа понадобится время, и лучше всего будет заняться этим стоя на твёрдой земле.

– Да, уже спускаюсь, – сообщил он ей.

В это мгновение из внутреннего кармана раздался искажённый рацией голос Миши:

– Ты закончил? Приём.

Не самое подходящее место для переговоров...

Матвей вытащил рацию из кармана куртки и, нажав на кнопку, ответил:

– Только что. Будем через пять минут.

– Давай живее. «Титан» уже на земле, мы готовы к отъезду. Отбой.

Собиратель недовольно шикнул и убрал рацию обратно.

– Ненавижу этого типа, – проворчал он сквозь зубы и стал аккуратно спускаться к кабине.

К его удивлению, высказанное в сторону сержанта недовольство услышала Арина:

– На самом деле он ничего. По крайней мере, как боец.

– Ну, в таланте взрывать и убивать ему точно нет равных. В остальном же... – Матвей успешно добрался до крыши кабины крановщика. – В остальном же он тот ещё ублюдок.

Чуть погодя, припомнив свой разговор с Мишей про станцию «Звёздная» и его рассуждения о человеческих жертвах во имя всеобщего блага, добавил:

– Ты уж мне поверь.

Он отстегнул ремни и снял мешок.

– Ну что, поймаешь?

Девушка решительно шагнула к краю крыши и вытянула руки, не ответив ни слова. Матвей раскачал мешок и бросил его своей спутнице. Та ловко поймала важный груз, и на её лице промелькнула горделивая ухмылка.

– Молодец, молодец, – похвалил её собиратель и посмотрел вниз. – Так, теперь надо бы подумать, как мне спуститься с этой штуки...

Осторожно опустившись на четвереньки, он заглянул в тенистое пространство под кабиной в поисках лестницы. Нашел её сразу, да только вот большинство ступеней отсутствовало, а уцелевшие выглядели ненадёжно – того и гляди отвалятся при малейшем прикосновении. Да и толку от них? Расстояние, которое покрывала лестница, было небольшим и, чтобы достичь земли, пришлось бы прыгать на металлический мусор и камни.

Не оставалось ничего другого, как перепрыгнуть обратно на крышу завода. Но теперь, когда места для разбега практически не было, сделать это оказалось куда сложнее. Тем не менее, Матвей начал раскачиваться, готовясь к прыжку.

– Может, не стоит? Давай лучше другой способ найдём, – забеспокоилась девушка.

– Да не переживай ты так, допрыгну. И не такое перепрыгивал, как видишь – жив-здоров.

Он сделал шаг назад – всё расстояние, которое мог себе позволить.

– Так, отойди-ка в сторонку.

Арина неуверенно отошла, прижав к груди мешок. Собиратель глубоко вдохнул, ещё раз оценил свои силы и сорвался с места.

Прыжок дался ему в разы тяжелее предыдущего. Он прыгнул на самый край крыши, и будь расстояние сантиметров эдак на пять больше, полетел бы вниз. Это точно!

Да и сейчас удержать равновесие не удалось. Матвей начал медленно падать спиной вниз, размахивая руками в тщетной попытке устоять на ногах.

Девушка отреагировала мгновенно. Отбросив мешок с метеодатчиком в сторону, она ринулась к собирателю и, крепко схватив концы шарфа, потянула его на себя.

Спасённый напарник рухнул на четвереньки и почувствовал, как бешено колотится сердце в груди. Не верилось, но пару секунд назад он был на волосок от смерти.

– Дурак! – Арина больно ударила его кулаком по спине. Её карие глаза на мгновение вспыхнули от злости. – Говорила же тебе!

Матвей с трудом поднялся, чувствуя себя виноватым перед ней.

– Прости... неправильно оценил свои силы.

– Прости... – шёпотом передразнила она. – Да ну тебя.

– К счастью, ты была рядом. – Он провёл ладонью по её бритой голове и вдруг понял, что сделал это неосознанно, будто бы рука сама потянулась к ней.

Девушка покраснела. Между ними повисла неловкая тишина.

– Ну, теперь я снова твой должник, – попытался разрядить обстановку собиратель. – Ты уже второй раз спасаешь мне жизнь.

– Давай-ка не будем превращать это в привычку. Я тоже не всесильна, – поддела она его.

– Постараюсь, – улыбнулся он и подобрал мешок. – Ладно, возвращаемся к нашим. Лучше покончить со всем этим, как можно скорее – потепление не за горами.

И словно бы в подтверждение его слов серое небо разрезали блеклые лучи солнца, осветив Финский залив и прибрежный городок, в котором высадилась экспедиция.

Нехороший знак.

Глава 3. Пастух

– Ну, что там? – с явным нетерпением задал вопрос Вадим Георгиевич, поглядывая на экран планшета с полным недоумением.

Вездеход был загружен всем необходимым. Последнее слово оставалось за Матвеем, который тщательно изучал показания радиозонда и метеодатчика.

– Спешка в нашем деле ни к чему хорошему не приведёт, – спокойно ответил собиратель. – Если хотите добраться до Москвы живым, то запаситесь терпением. К тому же не забывайте, что сейчас конец сезона. Все моряки и собиратели уже возвращаются домой, в Антарктиду, поскольку с каждым днём здесь становится всё опаснее из-за потепления. Весна, как никак, на носу.

Матвей вернулся к анализу данных. Результаты наложения друг на друга вертикальных и горизонтальных профилей атмосферы показывали небольшое отклонение от полученного радиозондом прогноза. В общем, дорога на юг в направлении Москвы оставалась относительно безопасной, по крайней мере, в ближайшие сутки в радиусе пятидесяти километров.

– Сойдёт, – попыток он и выключил планшет. – Можем отправляться.

– Отлично! – потирая ладони, ответил старик и жестом указал всем заходить внутрь «Титана».

Накинув мешок на плечо, собиратель пошёл следом за остальными и случайно встретился взглядом с Ариной. Девушка едва заметно улыбнулась ему уголком рта.

– Тебя это тоже касается, Лейгур, – обратился к исландцу старик. – Ты ведь не думаешь, что я оставлю тебя здесь одного с нашей единственной возможностью выбраться отсюда, как только всё это закончится?

Капитан, наблюдавший за траулером, отрешённо ответил:

– На другое я и не рассчитывал.

– Тогда чего встал там как вкопанный? Живо внутрь.

Исландец едва заметно кивнул, затем тяжело вздохнул и, бросив прощальный взгляд в сторону судна, направился к вездеходу.

Закрывающий шествие Матвей невольно посмотрел на траулер. Невероятно, но за время их морского путешествия даже он успел привязаться к этой посудине. Занимаясь собирательством, он побывал на многих кораблях, но ни один из них не запомнился ему так, как этот.

Увидит ли он его снова? Хотелось бы надеяться.

Собиратель забрался внутрь «Титана» и захлопнул дверь. Его сразу же окутал приятный тёплый воздух, согретый кондиционером и дыханием десятка людей. Да, в салоне стало намного теснее по сравнению с тем днём, когда они покинули «Восток» – почти месяц назад.

К нему подошёл сержант и требовательным тоном спросил:

– Карту взял?

Матвей кивнул и достал из наружного кармана сложенную карту местности. Прогрессист с умным видом развернул её и, нахмутив брови, принялся изучать.

– Трасса М-11? – уточнил он, указав пальцем на пометку карандашом.

– Да, это самый быстрый и оптимальный маршрут до Москвы.

– Понял.

– И ещё... – Собиратель обратился не только к сержанту, но и ко всем остальным: – Каждые примерно пятьдесят километров мы будем делать короткие остановки, чтобы обновлять данные с помощью метеодатчика. Думаю, второй раз объяснять, зачем мы это делаем, нет необходимости.

Вадим Георгиевич устало вздохнул и произнёс:

– Раз так нужно, значит, будем останавливаться. – Затем повернулся к Мише. – Главное, предупреди Домкрата.

Собиратель добавил:

– Останавливаться лучше там, где есть какая-либо высота: крыша дома, холм, что угодно. Так будет быстрее и надёжнее.

Сержант одобрительно кивнул и велел подчинённой:

– Надя, пойдём, будешь переводить.

Матвей занял место возле Ясира и напротив Тихона, который с любопытством смотрел в окно иллюминатора. Рядом с мальчишкой сидел Йован с опущенной головой. Здоровяк нервно потирал руки и выглядел мрачнее тучи.

– Ты в порядке?

Йован не откликнулся.

– Эй. – Собиратель махнул рукой.

– А? Чего? – очнулся тот.

– Всё хорошо?

Здоровяк с минуту молчал, подбирая слова:

– Да как-то даже не знаю... Думал, легче будет, а нет, ни хрена не легче. – Он посмотрел на приятеля с явным беспокойством в глазах. – Прямо всё в голове перевернулось, Матюш, понимаешь? Будто у меня там сотни маленьких Йованов носятся, схватившись за головы, и попутно бардак учиняют... Тяжело мне.

Матвей не успел и слова вставить, как его опередил сидевший сбоку Лейгур:

– Есть у меня средство, что поможет тебе этих Йованов утомить.

Капитан достал из своего старого и потрёпанного рюкзака стальную флягу и протянул здоровяку:

– Вот, вмиг успокоится.

Тот с сомнением посмотрел на подозрительный сосуд, затем на рыжебородого капитана. Уловив его недоверие, исландец откупорил крышку и сделал пять больших глотков, после чего снова протянул флягу здоровяку.

В салоне раздался крепкий запах спиртного.

– Убери это дерьмо сейчас же, – велел Вадим Георгиевич. – А лучше вылей. Не время и не место.

Не обращая внимания на слова старика, Йован всё же взял флягу и сделал один глоток, как вдруг лицо его покраснело и всё сморщилось.

– Ничего себе, – сильным голосом произнёс он и, прикрывая нос рукой, вернул «средство» обратно. – Сколько же тут градусов? Так ведь и убить можно.

Лейгур хмыкнул, взял флягу и сделал ещё два затяжных глотка, словно это была вода. После чего обратился к Вадиму Георгиевичу:

– То-то и оно, что сейчас самое подходящее время и место для пары глотков.

– Воняет теперь... – пожаловался Тихон, утратив всякий интерес к виду снаружи. – У нас в Братстве пить нельзя, за это наказывают.

– А, ну теперь понятно, чего у вас все такие злые, – хихикнул Йован, которому, видимо, содержимое фляги уже чутка ударило в голову.

Наконец двигатель «Титана» тихо загудел, и вездеход медленно тронулся с места.

– Ну, с богом, – выдохнул Вадим Георгиевич.

Покинув гавань, они оказались на территории небольшого городка под названием Ломоносов, по крайней мере, так он был обозначен на карте.

– Большинство из вас, должно быть, и не знает, кто такой Ломоносов, – произнёс Вадим Георгиевич.

Старику никто не ответил. Внимание пассажиров, особенно тех, кто впервые оказался на захваченных землях, было приковано к удручающему и одновременно пугающему пейзажу снаружи. Словно замороженные, они смотрели на полуразрушенные и обветшалые дома, небольшие продуктовые магазины с разбитыми витринами и ветви разросшегося кустарника, ещё не пустившего листву.

Домкрату то и дело приходилось снижать скорость, чтобы объехать очередную груду ржавого железа, некогда бывшую электромобилем или грузовиком. Ещё одним частым препятствием на пути были обломки зданий: кучи кирпичей и камней перекрывали дорогу частично или полностью. Приходилось либо осторожно огибать их, либо карабкаться прямо по ним, в зависимости от ситуации.

Покалеченный временем асфальт порой также давал о себе знать, ломаясь под тяжёлыми колёсами «Титана», отчего машина каждый раз дёргалась, заставляя пассажиров внутри вздрагивать.

Матвей наблюдал за Тихоном и Ариной, истинными детьми Антарктиды, и пытался представить, какие мысли проносятся в их головах. То, что они сейчас видели, стало для них непростым испытанием и вызвало настоящий шок. Сам он, хоть и оказался впервые на захваченных землях в возрасте пятнадцати лет, успел в детстве пожить здесь три года, ещё до атаки мерзляков.

Так и ехали через весь город в полном молчании. Только сержант иногда бормотал себе под нос, в какую сторону следует повернуть Домкрату на следующей улице.

Вскоре они покинули город Ломоносов и выбрались на шоссе, окружённое лесистой местностью. Здесь продвигаться было значительно проще. Брошенные машины и прочий мусор встречались реже, и Домкрат позволил себе увеличить скорость.

Йован отпрянул от иллюминатора и посмотрел на Матвея. Вид у него был неважный: лицо побледнело, как простыня, зрачки расширились.

– Что-то мне нехорошо... – пожаловался он.

– Правильно, нечего было пить ту дрянь... – пробурчал Вадим Георгиевич, покосившись в сторону Лейгура.

– Укачало? – подался вперёд сидевший рядом Ясир.

– Нет... Дело не в выпивке... Голова что-то...

Здоровяк оттянул воротник кофты в сторону и начал тяжело дышать.

Собиратель с врачом одновременно встали со своих мест, чтобы оказать помощь.

– Ему нужен воздух, – сделал заключение Ясир.

– Эй, вели ему остановку вездеход! – крикнул Матвей сержанту.

– Чего? С какой стати?

– Кажется, Йовану плохо... – с тревогой пояснила Надя Михаилу и направилась вглубь салона к остальным.

Йован начал задыхаться.

– Тормози! – заорал Матвей. – Какого хрена мы до сих пор едем?

Сержант обернулся через плечо, скользнул взглядом по пассажирам и задержался на начальнике, молчаливо спрашивая разрешения на остановку.

Вадим Георгиевич тихо выругался и дал добро:

– Пускай останавливается! – затем тихо добавил: – Чёрт бы его побрал...

«Титан» резко остановился посередине дороги. Матвей и Ясир подхватили Йована под руки и направилась к выходу. Испуганная Арина едва успела открыть перед ними дверь. Ступив на асфальт, здоровяк вырвался из хватки помощников, подбежал к ближайшему дереву и начал громко плевать.

– У него шок, – сообщил Ясир остальным. – Ему нужно воды и немного подышать.

– Я принесу, – донёсся из вездехода голос Нади.

Тем временем Матвей и Арина направились к товарищу. Завидев их, Йован отмахнулся и сплюнул.

– Ну, как ты? – поинтересовался собиратель.

– Да сойдёт, жить буду. Подышу только немножко... – Здоровяк расстегнул верхнюю пуговицу своей куртки и схватился рукой за грудь.

– Напугал же ты меня... – Арина слегка ударила его по плечу.

– Да я сам чуть в штаны не наложил, малая, – устало произнёс он. – Думал, помираю...

В это момент подошла Надя и протянула ему флягу с водой.

– Вот, держи.

Йован взял воду и сделал несколько глотков. Затем свободной рукой опёрся о дерево, глубоко вздохнул и едва слышно произнёс:

– Вы меня, ребята, простите. Не думал я, что оно настолько вот ударит по мне. Ну, всё это... – Он посмотрел в сторону покинутого ими Ломоносова. – Надеялся, будет легче... Но нет, ничегошеньки подобного. Страшно всё это, до жути страшно.

Здоровяк взглянул на собравшуюся рядом с ним троицу.

– Хорошо хоть, что вы здесь со мной. Без вас я бы свихнулся уже окончательно.

Арина медленно подошла к Йовану и обняла его. Тот немного опешил, но затем прижал её к себе и погладил по голове.

– Кстати, я тебе говорил, что мне нравится твоя новая стрижка? – Дыхание Йована стало ровнее.

– Не подмазывайся, – произнесла девушка, уткнувшись ему в куртку.

– Да я серьёзно...

Надя чувствовала себя неловко среди восточников – она переминалась с ноги на ногу, рассеянно смотрела по сторонам, но всё же оставалась рядом с ними.

Со стороны вездехода раздался грозный голос сержанта:

– Может, вы ещё там пикник устроите? Только выехали! Живее внутрь.

– Прав он, – хоть и нехотя, но согласился Матвей, – ехать нам надо.

– Да, конечно, – ответил Йован. – Идём.

Он нежно освободился из крепких объятий Арины и обнаружил, что девушка позволила себе всплакнуть. Но стоило это заметить остальным, как она немедля смахнула слёзы с глаз и, шмыгнув носом, твёрдо произнесла:

– Пошли.

Её решительность вызвала одобрительную улыбку у Нади.

Спустя полчаса они оказались на трассе М-11. Здесь, среди брошенных автомобилей, им стала попадаться военная техника: танки, бронетранспортёры, грузовики и прочие машины, некогда участвовавшие в войне с иноземными захватчиками.

Вскоре с северной стороны показались очертания Санкт-Петербурга, и все пассажиры «Титана» прильнули к иллюминаторам. Гигантские многоэтажные дома казались отсюда совсем крохотными и едва виднелись на горизонте. К городу от дороги тянулись несколько уцелевших проводов высоковольтной линии электропередач. Чуть западнее находилась магистраль, напоминавшая гигантскую змеиную чешую, где каждая чешуйка была брошенным автомобилем.

– А мне вот так и не довелось побывать там, в Питере, до Вторжения, – пробормотал Вадим Георгиевич в мёртвой тишине. – Я сам-то из Ярославля, но до Питера так и не доехал. То возможности не было, то желания. А ведь там Спас на Крови, Дворцовая площадь, Эрмитаж... – Он вздохнул с сожалением. – Наверное, ничего этого уже не осталось.

– Ещё там Раскольников старуху-процентщицу убил, – добавила Арина.

– Точно, – хмыкнул начальник.

Вид отдалённого города с многочисленными зданиями вдруг напомнил Матвею один нюанс, который тревожил его ещё во время морского путешествия.

– Меня вот что беспокоит, – начал он, обращаясь к Вадиму Георгиевичу. – Как мы будем искать вашу дочь в таком огромном городе, как Москва?

Старик улыбнулся и цокнул языком.

– О, мы всё предусмотрели. – Он указал в сторону кабины водителя. – На крыше «Титана» установлен портативный комплекс радиосвязи с диапазоном УКВ, который ловит сигналы в радиусе до тридцати километров.

– УКВ? – уточнил Матвей.

Не успел Вадим Георгиевич открыть рот для объяснения, как его опередила Арина:

– Ультракороткие волны.

Девушка отвлекалась от вида из иллюминатора и, поймав на себе удивлённый и в то же время озадаченный взгляд прогрессиста, пояснила:

– Мой отец разбирался в радиотехнике, вот как-то и запомнилось.

– Верно, ультракороткие волны, – подтвердил старик с добродушной улыбкой.

Ещё месяц назад Арина засияла бы от похвалы в её адрес, но сейчас лишь едва заметно кивнула и снова уставилась в иллюминатор.

– Короче говоря, – продолжил прогрессист, обращаясь к Матвею, – у моей дочери имеется точно такой же комплекс. Поэтому мы надеемся поймать сигнал и связаться с ней, как только достигнем Москвы.

«Если, конечно, будет с кем связываться», – подумал про себя собиратель, но оставил эти мысли при себе.

– Мы включили комплекс ещё две недели назад, после встречи с тем кораблём, атакованным мерзляками. Подумали, может... – Вадим Георгиевич замаялся, не решаясь вслух произнести самые неприятные опасения.

Лицо Лейгура осклабилось в издевательской улыбке.

– Что весёлого? – злобно спросил старик.

Исландец поскрёб пальцами грубую щетину на щеке и ответил:

– Говоришь, на тридцать километров эта штука работает? Если так, то не понимаю, на что ты рассчитывал, включая её на корабле. Искать их сигнал по всему экватору в Атлантике – равносильно поиску иголки в сотне стогов сена.

– Твоего мнения тут явно никто не спрашивал, – вмешался в разговор Ясир.

Вадим Георгиевич приблизился к исландцу на шаг и раздражённо высказал:

– Я и без тебя знаю, что это бестолковая затея. Но это всяко лучше, чем ничего, ясно?

Лейгур спокойно посмотрел на раскрасневшееся от злости лицо прогрессиста, затем тихо спросил:

– Как звали капитана, который переправлял их?

– Это ещё что за вопрос? – возмутился Ясир, подойдя к начальнику. – Вадим Георгиевич, не позволяйте этому мерзавцу общаться с вами в таком тоне.

Исландец сверкнул глазами в сторону араба.

– Это не вопрос, парень. Просто хочу узнать, каковы шансы, что те, кого вы собираетесь спасать, хотя бы доплыли до захваченных земель.

– Юдичев, – сурово ответил старик. – Капитан Юдичев Максим Викторович.

– А, Юдичев...

– Ты знаешь его?

– Знаю. Хороший моряк, не раз выпивали с ним в «Берлоге» после успешного рейда. Похлеще меня любитель опрокинуть стопку-другую.

– И что ты скажешь? – с нетерпением спросил Вадим Георгиевич. – Он бы доставил их сюда?

Тут и сержант поднялся со своего места, отложив карту в сторону:

– Начальник, это уже совсем... Нашли кого спрашивать! Мы этого Юдичева тщательно отбирали среди десятка капитанов. Конечно, он их доставил.

– Я и не отрицал этого, – произнёс Лейгур, глядя на старика. – Через пояс он их, наверняка, провёл, моряк он действительно хороший, только вот как человек... довольно сложный.

– Минуточку, я не ослышался? – Ясир указал на исландца пальцем. – Ты, шайтан проклятый, вообще не имеешь права осуждать других, ясно тебе?

– Так, всё, хватит! – рявкнул Вадим Георгиевич. – Устроили здесь ток-шоу...

– Чего устроили? – спросил Тихон.

Главный прогрессист отмахнулся, не собираясь ему ничего объяснять, и снова обратился к капитану:

– Вот что я тебе скажу. Для меня главное, что он доставил сюда мою дочь с остальными ребятами. Сложный этот Юдичев или простой – это последнее, что меня беспокоит, особенно в здешних местах.

Лейгур поднял руки, как бы сдаваясь, и произнёс:

– Как знаете.

Вадим Георгиевич отвернулся и направился в кабину. Казалось, разговор был исчерпан, но он всё же обернулся и добавил:

– К тому же... какая к чёрту разница? Возможно, этот Юдичев уже мёртв.

Лицо старика покраснело, его вновь обуяли раздражение и ярость. Он ударил ногой по сиденью.

– Вашу мать! Эта махина может ехать быстрее?

Собиратель осознавал, что вероятность выживания экспедиции под руководством дочери прогрессиста теперь угасала не только с каждым днём, но и с каждой минутой. Чем ближе они подходили к цели, тем сильнее становилось отчаяние старика.

В то же время дух Матвея, наоборот, крепчал с каждым пройденным километром. Ведь где-то там, в Москве, находился шанс на спасение, возможность начать всё сначала не только для него, но и для Арины, Йована, братьев и сестёр с «Востока»... Да и для всего человечества!

«Господи, ну почему эта дорога кажется такой длинной?» – подумал он.

Когда в паре сотен метров от трассы показался высокий террикон⁵, собиратель велел остановиться возле него. Там было отличное место для сбора данных метеодатчика.

«Титан» свернул на разбитый временем асфальт, и следующие несколько минут всю команду нещадно трясло на бесконечных кочках и выбоинах. Тихон умудрился прикусить язык и, сплёвывая кровавую слюну, принялся материться. Вадим Георгиевич быстро утихомирил его лёгким подзатыльником. Мальчишка по привычке сжал кулаки и нахмурился, но промолчал.

На этот раз Матвей пошёл один. Взявшись по крутому склону, он быстро почувствовал нарастающую усталость в ногах.

«М-да, дружище, совсем ты размяк, – мысленно упрекнул себя собиратель. – Раньше такой подъём в три прыжка преодолел бы, а сейчас еле ползёшь, да ещё и отдышаться не можешь».

Добравшись до вершины, он установил датчик и сел на сырую землю, прислонившись к холодному деревцу, чтобы перевести дух, пока идёт сбор данных.

Глаза защипало от усталости. Матвей вдруг осознал, что не спал уже вторые сутки, разве что дремал на ходу. Полноценно отдохнуть не получалось, да и не мог он себе этого позволить: перед мысленным взором то и дело всплывали данные о температуре, линии дорог на картах, скорость ветра...

⁵ Террикон – отвал, искусственная насыпь из пустых пород.

Да, нужно следить за ветром. Он может принести нехорошее...

...линии фронта. За ними глаз да глаз...

...Они полагаются на тебя, Матвей. Она полагается...

...Не забывай оставаться начеку, сынок. Иначе здесь не выжить, тебе понятно?

– Да, пап, – едва слышно прошептал Матвей.

– Ты – пастух, Матвей, – вновь раздался голос отца. – Только от тебя зависят их жизни.

Ты направляешь стадо, указываешь ему путь и оберегаешь их жизни от волков. Запомни это, сынок. Запомнил?

– Запомнил.

– Как в том отрывке из стиха, помнишь? «Стадо знает: опасности нет...»

– «Ибо с ним его чуткий пастух...» – закончил за отца Матвей.

Сзади раздался шорох травы, вырвавший его из дрёмы. По телу пробежали мурашки. Собиратель задержал дыхание и медленно потянулся к револьверу.

Шум не стихал.

Вынув оружие, Матвей осторожно выглянул из-за дерева и с облегчением выдохнул. Грაციозная лань мирно пощипывала пучки травы, выглядывающие из-под тонкого слоя снега. Красивый пятнистый окрас и большие чёрные глаза животного полностью приковали внимание собирателя. Поедая траву, лань шевелила маленькими ушами. Порой она прерывала трапезу, чтобы настороженно оглядеться по сторонам.

Зашипела рация.

– Где ты? – раздался голос сержанта.

Лань мгновенно среагировала и бросилась наутёк. Матвей взял рацию и заодно глянул на метеодатчик. Оказалось, что сбор данных закончился ещё десять минут назад.

– Иду, – ответил он и стал собирать оборудование.

За иллюминатором вездехода тянулась длинная, нескончаемая вереница лесополос. Иногда деревья сменялись редкими домами: то кривыми деревенскими избами с покосившимися заборами и обвалившимися крышами, то более современными на момент Вторжения строениями, выглядевшими целёхонькими снаружи, но давно заброшенными внутри.

Однажды им пришлось остановиться из-за стада зубров, загородивших дорогу. Лохматые и грозные с виду звери по-хозяйски, никуда не торопясь, переходили проезжую часть. Самый крупный из них остановился посередине и несколько минут внимательно рассматривал диковинного железного зверя. Когда всё стадо перешло дорогу, зубр фыркнул, отряхнулся от снега и вальяжно последовал за остальными.

– Тёплая шуба вышла бы, – поделился Йован впечатлением от своей первой в жизни встречи с зубром.

Они миновали немало крохотных поселений, скрытых в лесной чаще. Порой догадаться о том, что за очередным зелёным массивом прячется давно заброшенный город, можно было только по уцелевшему указательному знаку или линии электропередач, провода которой уходили вглубь леса.

Но самое удивительное и одновременно пугающее зрелище ожидало их неподалёку от озера, обозначенного на карте как Вышневолоцкое. На небольшом поле, в полусотне шагов от дороги, покоились останки фюзеляжа пассажирского самолёта. Среди обломков можно было увидеть ряды сидений и множество багажа: сумки, рюкзаки, чемоданы. И это лишь то немногое, что удалось разглядеть, когда они проезжали мимо.

Прореха в лесополосе позади самолета, хоть и заросла молодыми клёнами, всё ещё напоминала о той страшной трагедии. Рухнувший с неба гигант проскользнул по земле ещё метров двести, вырывая с корнем деревья и оставляя глубокую борозду, прежде чем превратился в огромную могилу для сотен пассажиров.

Ясир принялся шептать молитву. Остальные, не отрывая взгляда, смотрели на самолёт до тех пор, пока он не скрылся из виду.

– Эй, дашь ещё глоточек той дряни? – спросил Йован у Лейгура.

– Нет, – твёрдо ответил исландец.

В течение дня они сделали ещё три остановки для проверки погоды метеодатчиком. К счастью, с начала их поездки кардинально ничего не поменялось: ветер оставался умеренным, температура не поднималась выше -8°C . Кроме того, отсутствие облаков и осадков, а также стабильные показатели атмосферного давления указывали на то, что тёплый фронт не приближался.

Неужели чайка соврала? Её тревожный, предупреждающий об опасности крик на палубе траулера не давал Матвею покоя. Слишком уж всё гладко проходит.

Вскоре над дорогой начали сгущаться сумерки, и Домкрат щёлкнул переключателем, включая дальний свет фар.

Тихон молча перебирал карты, изредка поглядывая в иллюминатор. Рядом с ним сидел Йован, опустив голову. Здоровяк то ли дремал, то ли крепко о чём-то задумался, уставившись в пол.

Надя с явной скукой посматривала в иллюминатор, опираясь ногой о перекладину. Подле неё наготове лежала винтовка.

Арина по просьбе Матвея проверяла собранный ею метеодатчик, который они планировали протестировать на следующей остановке.

Ясир, положив под голову шапку, пытался уснуть, но всё время ворочался. Иногда он с неприязнью посматривал на крепко спавшего Лейгура. Исландец обладал удивительной способностью засыпать за считанные секунды, Матвей заметил это ещё на корабле.

– Миш, где мы? – потеряв усталое лицо, спросил Вадим Георгиевич.

– Недалеко от... – Сержант прищурился, вглядываясь в мелкий шрифт карты. – От Твери.

– Недалеко – это сколько?

– Километров пятьдесят. – Миша широко зевнул и добавил: – Оттуда до столицы ещё километров сто с лишним будет. Правда, поди разберись, где начинается эта Москва, слишком уж она огромная.

– Для нас она начнётся там, где мы больше не сможем проехать, – вмешался в разговор Матвей. Заметив вопросительные взгляды прогрессистов, он пояснил: – Я мало что помню о первых днях Вторжения, но вот чего точно не забуду – это гигантские пробки на выезд из города в сторону севера.

– Хочешь сказать, там будет как в Санкт-Петербурге? Столько машин, что не проехать? – высказал предположение сержант.

– Нет, точно не как в Питере, а гораздо хуже, учитывая, что мерзляки были в городе во время эвакуации. – Собиратель посмотрел на мелькающий за иллюминатором асфальт. – Совсем скоро машин и военной техники на дороге станет так много, что всем нам придётся идти пешком.

– Ах да, вспомнил, – задумчиво произнёс Вадим Георгиевич, почесав щетину. – Ведь там несколько дней шли бои с мерзляками. Наша армия тогда камня на камне не оставила, весь город ракетами забросали, лишь бы вытеснить пришельцев, но только всё это оказалось без толку. – Он щёлкнул пальцами. – Точно! Тогда ещё всю Сеть заполонили видео с разрухой... Красную площадь разнесли в пух и прах, храм Василия Блаженного... Жуть.

– Насколько это опасно – идти пешком по городу? – перебил его Миша, обращаясь к Матвею.

– Настолько же, насколько и перемещаться на вездеходе, только дольше. Кстати, – собиратель повернулся к старику, – если мы не поймаем сигнал с портативного комплекса вашей дочери, где именно мы будем её искать?

– В восточной части города, – ответил за начальника сержант.

– А конкретнее?

– В восточной части города, – твёрдо повторил сержант, давая понять, что не стоит лезть не в своё дело.

Вадим Георгиевич на мгновение замешкался, а затем пояснил:

– Научно-исследовательский институт имени Борисова. – Он посмотрел на слегка удивлённого Мишу и добавил: – Я ему всё рассказал.

Сержант тяжело вздохнул, положил на торпеду карту, которую держал на коленях, и поднялся с места. Взявшись за поручень, он с осуждением в голосе обратился к начальнику:

– Разве на «Прогрессе» ваш брат не дал ясно понять...

– Матвей всё равно узнал бы, – прервал его старик. – Как и все они. Что толку тянуть?

– Узнали бы что? – спросила Арина, невольно слышавшая их разговор. Она отложила метеодатчик в сторону и вопросительно посмотрела на Матвея.

– Не твоё дело, – ответил сержант, не скрывая раздражения.

– А я не тебя спросила, понял? – резко возразила девушка.

– Ну всё, этого ещё не хватало, – тихо произнёс Вадим Георгиевич и обратился к Мише: – Я знаю, что делаю. В конце концов, не забывай, кто здесь главный, ясно?

Тот лишь хмыкнул в ответ:

– Как скажете, начальник.

Внезапно внимание собирателя привлёк Домкрат – его голова медленно опускалась на руль. Он задремал!

– Руль! Руль! – крикнул Матвей, указывая на водителя.

В ту же секунду вездеход опасно накренился в сторону глубокого кювета.

Сержант мгновенно вцепился в руль и стал быстро выворачивать его направо. Все схватились за поручни, пытаясь удержаться на ногах. Чашки и посуда громко звякнули, падая на пол. Арина успела прижать к себе метеодатчик и свободной рукой ухватиться за спинку кресла.

Домкрат очнулся, спешно схватился за руль и, улучив момент, резко нажал на тормоз, заставив «Титан» остановиться.

Несколько секунд в салоне стояла мёртвая тишина, пока не раздался звонкий шлепок. Это сержант отвесил водителю крепкий подзатыльник.

– Ты нас чуть всех не прикончил, кретин!

Виновник происшествия даже не пытался защищаться, послушно принимая наказание.

– Я чуть в штаны не наложил, – выдохнул Йован.

Миша за шкуру вытащил Домкрата с водительского места и толкнул его в глубину салона. Сам же сел за руль, продолжая ругаться:

– Никчёмный ублюдок.

– Целые сутки за рулём, неудивительно, что он вырубился, – заступился за глухонемого Матвей. – Вот что, нам всем нужно отдохнуть перед завтрашним днём. Сделаем привал.

– Здесь? – спросил Ясир.

– Нет, проедем дальше ещё километров тридцать, чтобы я мог запустить датчик и радиозонд, как планировал. – Собиратель щёлкнул пальцами и обратился к сержанту, вспомнив его разговор с начальником. – Кажется, ты упоминал город в пятидесяти километрах отсюда?

– Да, Тверь, – подтвердил прогрессист.

– Сойдёт, остановимся неподалёку от него.

– Мы только потеряем время... – высказал своё сомнение Вадим Георгиевич. – Если мы продолжим ехать сейчас, то к ночи будем в Москве...

– Восстановление сил – это не трата времени. Допустим, мы сделаем по-вашему, доедем до Москвы, и что дальше? Будем в потёмках блуждать по городу, к тому же уставшие как собаки? Гиблое это дело.

– Я согласна с Матвеем, начальник, – поддержала собирателя Надя, – нам всем не помешало бы отдохнуть перед завтрашним днём.

Старик тяжело вздохнул, соглашаясь:

– Так и быть. Делаем привал в Твери. Сержант?

Миша нажал на кнопку зажигания, и вездеход тронулся с места.

Опустивший плечи Домкрат так и стоял в середине салона, повесив голову. Он выглядел жалко, да и чувствовал себя, наверняка, не лучше. Однако Матвей не испытывал к нему какой-либо злости из-за случившегося. Особенно учитывая, что совсем недавно тот чудом спас их от падения в расщелину ледника Бёрд.

Собиратель подошёл к Домкрату, дружески хлопнул его по плечу и указал на своё место рядом с кабиной водителя.

– Иди, вздремни немного, – чётко проговорил Матвей, надеясь, что глухонемой сможет прочесть по губам.

Через минуту Домкрат уже крепко спал.

Глава 4. Они здесь

«Титан» пересёк Волгу по мосту и выехал на эстакаду. Перед взором участников экспедиции вновь предстали мрачные картины: свалки разбитых автомобилей, разрушенные столбы линий электропередач и едва различимые в сумерках очертания города. На фоне вечернего неба чётко выделялись лишь силуэты высотных зданий и огромных деревьев.

Внезапно вездеход резко остановился, отчего все пассажиры невольно дёрнулись вперёд.

– Сдурел? – возмутился Вадим Георгиевич, потирая свежий ушиб на лбу. – Не куски льда везёшь!

– Дальше не проедем, – спокойно сообщил сержант, игнорируя ругань начальника.

Все подошли к кабине водителя. Снаружи, в блеклом свете фар, виднелась разрушенная эстакада с торчащими, словно зубы, железными прутьями арматуры. Миша успел остановить машину всего в пяти метрах от края обрыва.

– И куда теперь? – с недоумением спросил Йован.

– Чтобы снова выйти на трассу, придётся ехать через город, – ответил Матвей. – Но сделаем мы это уже завтра, на рассвете, как только отдохнём.

– Что, ночевать прямо здесь будем? – поинтересовался Вадим Георгиевич.

– Нет, это не безопасно. К тому же вездеход тяжёлый, если остальная часть эстакады под нами развалится, будет ещё хуже. Лучше здесь не оставаться.

Сержант добавил:

– Минуту назад мы проезжали съезд в город, вроде бы целый.

– Хорошо, тогда разворачивайся и давай к нему, – сказал собиратель. – Подыщем местечко рядом с дорогой и встанем лагерем. А я пока подготавливаю оборудование для прогноза.

Вскоре они спустились с эстакады, и вид города за окном снова привлёк внимание команды, заставив всех прильнуть к иллюминаторам.

Вездеход медленно проезжал мимо пятиэтажного корпуса фабрики, чьи широкие окна напоминали бездонные глазницы. Кирпичный фасад здания был изрезан множеством трещин, а входное крыльцо полностью поглотила ржавчина.

Возле дороги стоял покосившийся цифровой билборд, покрытый мокрыми разводами и многолетней грязью. Интересно, что показывал этот гигантский экран перед тем, как отключился навсегда? Вероятно, одну из тех глупых реклам доставки еды, о которых часто рассказывал Матвею отец.

«Говорю тебе, сынок, люди в те годы буквально соревновались за первенство в тупости. Возможно, именно поэтому мы и проиграли ту войну».

– Давай здесь налево, – подсказал Матвей сержанту.

Они свернули на тихую, пустую улицу. За старыми деревьями виднелись пятиэтажные здания, между которыми располагалась детская площадка: деревянная горка в виде башни замка, высокие качели и огороженная брёвнами песочница с грязным снегом.

– Пойдёт, – вынес вердикт собиратель, осматривая окрестности. Для себя он уже выбрал место, откуда можно будет запустить радиозонд. – Так, слушайте внимательно. От вездехода ни на шаг, а лучше – вообще сидите здесь и не высовывайтесь.

Он взял в руки мешок со своим оборудованием.

– Наберитесь сил, завтра у нас будет тяжёлый денёк...

Собранные радиозондом данные начали поступать на планшет Матвея, когда на улице уже стояла такая тьма, что хоть глаз выколи. Пространство вокруг освещалось лишь ближними фарами и тёплым светом, исходящим из салона «Титана».

Несмотря на предупреждение собирателя, некоторые всё же покинули вездеход, жалуясь на затёкшие в дороге ноги. Блуждая рядом с машиной, они старались не выходить за границы света, будто опасаясь, что, ступив за неё, будут схвачены внезапно ожившей тенью.

– Эй, пантера, можно тебя спросить? – обратился Йован к Наде, стоявшей с винтовкой наперевес. – Как на самом деле зовут Домкрата? – Он кивнул в сторону водителя, занятого заменой батарей для предстоящего путешествия.

– Как ты меня назвал? – ледяным тоном переспросила прогрессистка. Даже у Матвея от её голоса по спине пробежали мурашки. Чего уж говорить о бедолаге Йоване.

– Пантера... – осторожно повторил здоровяк, поправляя воротник свитера, словно тот его душил.

– Ещё раз меня так назовёшь, я тебе кадык вырву, – с угрозой ответила девушка.

– Да ну тебя... – отмахнулся Йован и вновь уставился на силуэты зданий, которые виднелись сквозь переплетение ветвей кустарников и деревьев.

– Не знаю я его настоящего имени, никто не знает, – всё же ответила Надя с ноткой снисхождения. – Его родители погибли от Черни ещё в первый год Вторжения. Это случилось за несколько дней до того, как вас отправили на карантин.

Она бросила взгляд на Домкрата, осторожно вставляющего батареи в аккумуляторный отсек вездехода.

– Ему тогда года четыре было, а может, и того меньше. Большинство на «Прогрессе» мысленно поставили на нём крест – слишком уж он был хилый и болезненный, к тому же глухонемой. Какая от такого польза? Ему поэтому даже имени не давали, зачем оно без пяти минут покойнику? Так он и стал вроде отщепенца: то тут кусочек еды украдёт, то там глоток воды выпросит, ночевал у кого придётся. Но в итоге выжил и оказался полезен для станции, когда в семь лет начал помогать нашему механику, дяде Грише. Именно он и дал ему прозвище Домкрат. Почему? Не знаю. Наш дядя Гриша, хоть и был первоклассным механиком, но немного с придурью...

Йован почесал подбородок, задумался, а затем спросил:

– Так он, чего же, в четыре года имя своё не запомнил? Написал бы где-нибудь, если говорить не может.

Надя пожала плечами, села на упавший столб у дороги и приложила к нему винтовку.

– Не мог он тогда писать, не умел.

– Ну щас же может, верно?

– Верно.

– Так чего не напишет сейчас?

– Вот пойди и спроси у него, – с раздражением ответила она. – Мне-то откуда знать, почему он своего имени не называл? Мы с ним не родственники и на станции общих дел не имели.

Кое-что из услышанного не складывалось в голове Матвея, и он поинтересовался:

– Раз не имели общих дел, откуда тогда знаешь язык жестов?

Он заметил, как девушка едва уловимо дёрнулась. Ага! Стало быть, чего-то она не договаривает. Однако прогрессистка быстро прочистила горло и решительно ответила:

– Просто знаю и всё.

– Просто знаешь язык жестов, вот как?

– Да, именно так, – твёрдо ответила Надя, взяла оружие и направилась к периметру, чтобы охранять территорию вокруг вездехода.

Приятеля обменялись многозначительными взглядами.

– Не нравится она мне, – признался Матвей, возвращаясь к изучению метеорологической карты. – Тёмная лошадка.

– Да брось, – отмахнулся Йован и уселся на место, где до этого сидела девушка.

– Вот только не говори мне, что я не прав. – Собиратель кивнул в сторону Нади, которая легонько пнула в темноту отколовшийся кусок бордюра. – Не люблю, когда от меня что-то скрывают.

– Перестань, Матюш, – тихо ответил здоровяк и с укором добавил: – Прицепился к бабе из-за ерунды.

– Да не ерунда это, Йован, понимаешь? – Собиратель перестал изучать данные на планшете и повернулся к товарищу. – Это только сначала может показаться ерундой, случайно брошенным словом. А потом... раз! И эта недосказанность прямо или косвенно влияет на нашу миссию.

Планшет пикнул, сигнализируя, что данные полностью загружены. Матвей бросил взгляд на экран и пробормотал в пустоту:

– А нам это ни к чему, особенно сейчас, когда...

Он вовремя замолчал, едва не упомянув, что на кону может стоять будущее всего человечества.

К счастью, Йован не услышал последней фразы, либо сделал вид, что не услышал. Он хлопнул себя по бёдрам, тяжело вздохнул и, встав на ноги, произнёс:

– Могу я быть с тобой откровенным, старина?

Здоровяк положил руку собирателю на плечо.

– Ты просто ревнуешь Арину к ней, вот и докапываешься на ровном месте.

– Чего? – удивился Матвей, нахмурившись.

– Да-да, и не отрицай, – продолжил Йован. – Видел я на корабле, как ты поглядывал, когда они вдвоём болтали. Ты уж прости, я не шпионил за тобой, но твою кислую и сердитую физиономию даже слепой бы заметил.

Матвей хотел было возразить, но сдержался. Да и внимание было приковано к карте, которую необходимо было тщательно изучить ради безопасности всей команды.

– Ладно, пойду вздремну, глаза уже слипаются, – зевнул Йован, дружески хлопнув товарища по спине. – Надо бы вывести у исландца секрет, как он так быстро засыпает. Ублюдок уже третий час спит мёртвым сном! Даже остановка его не разбудила.

Собиратель ненадолго остался один, но вскоре к нему подошла Арина.

– Вот. – Она протянула ему собранный ею метеодатчик. – Должен работать.

– Отлично. Я как раз закончил.

Он снял со штатива свой метеодатчик и установил вместо него тот, что принесла Арина.

– А разве для этого не нужна высота? – поинтересовалась девушка. – Как тогда, на крыше.

– Для первой проверки сойдёт и такая, – пояснил Матвей, подключая прибор к планшету.

– Матвей.

– А? – не отвлекаясь от настройки, спросил собиратель.

– Что ты узнал?

– О чём ты?

– Пару часов назад, в вездеходе, за минуту до того, как Домкрат задремал за рулем... Вадим Георгиевич сказал сержанту, что ты всё равно бы узнал что-то. Что именно?

Эх, а он так надеялся избежать этого вопроса! Соврать? Нет, Арина сразу почувствует ложь и обидится. Она всегда остро реагировала, когда ей ввалили или что-то недоговаривали. А уж нынешняя Арина Крюгер, должно быть, и вовсе не потерпит обмана.

– Я не могу сказать тебе всего, по крайней мере, пока.

– Почему?

– Потому что дал слово Вадиму Георгиевичу.

Арина недовольно поджала губы.

– Но одно я могу тебе сказать точно. – Собиратель поспешил купировать тихий всплеск её гнева. – Мне потребуется твоя помощь.

– Снова вовремя схватить тебя за шарф, прежде чем ты грохнешься вниз?
– Можно и так сказать, – улыбнулся Матвей, оценив её шутку. – Когда мы войдём в город, мне понадобится вся твоя прозорливость и ум, Арина Крюгер. – Он мягко коснулся её плеча. – Я могу на тебя рассчитывать?

Она немного смутилась, но лёгкая улыбка заиграла на её лице.

– Разумеется, – Арина вздохнула. – Хотелось бы только знать, из-за чего весь сыр-бор.

– Скоро ты всё узнаешь.

Девушка указала на планшет.

– Кажется, датчик заработал.

На экране вместо ожидаемых данных появились помехи и строчки кода, выдающие ошибку.

– Попробуем переподключить... – предложил Матвей.

Он попытался, но безуспешно, это не сработало. Датчик Арины не передавал никакого сигнала.

– Вот тебе и моя помощь... – огорчённо прошептала она. – Бесплезный кусок железа.

– Может, не всё проверила?

– Да всё я проверила! – раздражённо ответила Арина, со злостью поглядывая на метеодатчик. Казалось, ещё немного, и она сбросит его со штатива.

Он попытался было её успокоить:

– Попробуем ещё раз завтра утром, перед выездом.

– Да пофиг, – отмахнулась она и, не сказав больше ни слова, направилась к вездеходу.

Матвей аккуратно сложил оборудование, завернул метеодатчик Арины в мешок и на подкашивающихся от усталости ногах побрёл к «Титану».

– Что скажешь? – спросил его сержант у входа.

– Можем спать спокойно – температура безопасная. Но всё же не помешает оставить часовых со сменой, на всякий случай. Я могу быть первым.

– Я постою, ты иди спи, – твёрдо сказал сержант. – Разбужу, когда твоя очередь подойдёт.

Матвея разбудил приглушённый электрический писк. Сначала он не придал этому значения и попытался снова уснуть. Однако звук повторился и на этот раз привлёк его внимание. Казалось, он раздался у самого уха. Но откуда?

Собиратель протёр глаза и осмотрел салон вездехода – все остальные мирно спали. Через лобовое стекло просачивался ленивый утренний свет.

Одиночный писк послышался вновь. Матвей приподнял голову и вдруг понял, что звук исходит из мешка с его оборудованием. Но с чего бы? Ведь оно всё отключено...

К тому же ни его зонд, ни метеодатчик никогда не издавали подобных сигналов.

Матвей снял мешок с крючка, раскрыл его и увидел слабое электрическое свечение, исходящее от датчика Арины, который он вчера положил к себе. Красный индикатор тревожно мигал, сопровождаемый странным писком, который вдруг стал учащаться.

– Арина, – он толкнул спящую рядом девушку в бок, – Арина, проснись.

Она с трудом открыла глаза и полусонно спросила:

– А? Уже выезжаем?

– Твой датчик. – Собиратель указал на мигающую лампочку. – Что с ним?

Арина вопросительно посмотрела на Матвея, затем на мерцающий красный свет, и её лицо внезапно побледнело. Она резко вскочила с кровати и выхватила мешок из его рук.

– Эй-эй! Арин! – громко возмутился собиратель, разбудив остальных.

Но та уже выскочила наружу, едва не сбив с ног дежурившую у входа Надю. Лёгкий утренний ветер воспользовался случаем и успел запорошить салон вездехода хлопьями мягкого снега.

– Что происходит? – с недоумением пробормотал Вадим Георгиевич. – Который час?

Тем временем Арина закрепила метеодатчик на штативе и стала поворачивать его в разные стороны. Сержант вместе с Лейгуром вышли наружу, а следом за ними подтянулись Надя и Матвей.

– Арина, в чём дело? – спросил собиратель.

Девушка продолжала вращать метеодатчик, пока планшет не запищал с новой силой. Она резко остановилась и сосредоточила взгляд на экране, где отображалась карта местности, составленная Матвеем ночью. На краю экрана мерцали несколько красных точек, которые быстро приближались к центру – прямо к их текущему местоположению.

– Это... это они, – еле слышно произнесла Арина и посмотрела на Матвея. – Мерзляки.

– Быть этого не может. – Собиратель схватил планшет и нервно потёр глаза. Не мерещится ли ему всё это?

Однако точки действительно приближались. Индикатор показывал, что до них осталось уже двести метров.

Стоявший позади сержант, услышав их разговор, резко развернулся к вездеходу и громко скомандовал:

– Готовность номер один, живо!

– Может, метеодатчик глючит? – растерянно предположил Матвей, обращаясь к Арине. – Ведь он не работал вчера, верно? Быть может...

– Я не знаю! – перебила она. – Вероятно, работают только датчики вибрации, а само метеорологическое оборудование...

– Даже если и так, то как это возможно? Сейчас... – Собиратель развёл руки, намекая на холод и лёгкий снегопад. Мол, какие, к чёрту, мерзляки в такую погоду?

Высказать свою мысль вслух он не успел. Со стороны трассы, откуда к ним приближались красные точки, раздался визг, от которого все вздрогнули. Этот звук Матвей узнал сразу – только одно существо на свете могло издавать подобный.

– Невозможно... – прошептал он, глядя в ту сторону.

Три точки были совсем близко, всего в ста семидесяти метрах.

– Живо в вездеход! Уезжаем! – скомандовал сержант.

Матвей схватил Арину за руку и потащил к «Титану».

Когда все оказались внутри вездехода, а Домкрат завёл двигатель, Йован вдруг вскрикнул:

– Погодите! – Его взгляд беспокойно метался по салону. – А где пацан?!

– Чёрт... – выругалась Надя.

Все повернули головы в её сторону.

– Где он? – с угрозой в голосе спросил Матвей.

– Он вышел минут пять назад, в туалет.

– Куда именно?!

– Откуда я знаю? Я ему не нянька!

– Я же велел никому не отходить от вездехода! – вспыхнул Матвей. – Твою мать...

«Думай, Матвей, думай!» – пронеслось у него в голове.

Собиратель рванул к выходу, схватив со столика одну из раций. Йован, не раздумывая, последовал за ним, прихватив свою винтовку.

– Куда это вы собрались? – попытался остановить их сержант. – Плюньте на сопляка, мы здесь не за этим!

Матвей с трудом подавил желание послать сержанта ко всем чертям и уверенно произнёс:

– Езжайте на юг, я свяжусь с вами. И не шумите! Никаких гудков и выстрелов, иначе привлечём этих тварей ещё больше.

– Матвей! – подал голос Вадим Георгиевич. – Оно того не стоит.

– Я с тобой. – Арина набросила куртку и потянулась к мешку, чтобы достать пистолет.

– Нет, ты останешься тут.

– Но я...

– Ты останешься тут! – почти крикнул Матвей и осторожно толкнул её обратно на место.

Это было грубо, но только таким образом ему удалось её остановить.

Тем временем пиццание датчика участилось в разы. Мерзляки были совсем рядом...

– Я свяжусь с вами, – повторил собиратель, и они вместе с Йованом выскочили наружу.

– Да и хрен с ним... – выругалась Надя, схватила винтовку и вышла следом.

– Эй, ты куда?! А ну живо вернись! – раздался голос сержанта. – Это при...

Однако тут же оборвался на полуслове, как только Надя захлопнула дверь. Матвей и Йован стали осматриваться по сторонам. Драгоценные секунды таяли, как апрельский снег. Если пришельцы их заметят...

Вездеход тронулся с места. Собиратель боковым зрением успел заметить перепуганное до смерти лицо Арины в иллюминаторе.

– Сюда! – позвала прогрессистка, указывая на отпечатки ног на тонкой пелене снега. Следы вели к железному ограждению, за которым возвышалось полуразрушенное здание школы. Ночью его очертания сливались с окружающими домами, но в полумраке утра три этажа учебного блока, косо свисающий козырёк крыльца и кучи отколовшихся кирпичей были видны хорошо. Массивная дверь приоткрыта...

Небольшие, но отчётливые следы, безусловно принадлежавшие Тихону, вели напрямик к зданию школы. И какого хрена этот засранец пошёл именно сюда? Он что, не мог справиться нужду рядом с вездеходом?

Поднявшись на крыльцо, Матвей пропустил своих спутников вперёд, а затем вошёл сам и помог Йовану закрыть входную дверь. За секунду до того, как она была заперта, оба мельком заметили на улице движение чего-то крупного и чёрного, словно в мёртвом городе ожили тени.

Снаружи донеслась волна зловещих щелчков, издаваемых жуткими существами.

Матвей и Йован переглянулись – их взгляды говорили больше любых слов. Они стали свидетелями неумолимо приближающегося к ним кошмара. Здоровяк быстро схватил стоявший рядом хлипкий стул и заблокировал им дверь, вставив одну из его ножек между дверными ручками. Собиратель приложил указательный палец к губам и чуть слышно произнёс:

– Стрелять только в крайнем случае, иначе привлечём всех тварей в округе.

Оба спутника понимающе кивнули.

Впереди была развилка трёх коридоров. Куда мог пойти этот засранец? Чёрт!

Размышлять было некогда, и Матвей указал на самый длинный из них. Стараясь не издавать лишнего шума, парни двинулись рысцой вперёд. Надя последовала за ними, прикрывая их спины. Когда миновали половину пути, сзади раздался сильный удар в дверь, от которого треснула ножка стула. Прогрессистка замерла, плотно прижав приклад винтовки к плечу, и приготовилась стрелять. Но Матвей осторожно придержал её ствол рукой и покачал головой: «Не вздумай!»

Девушка послушно опустила оружие. Троица слаженно, на цыпочках, бесшумно пробралась к концу коридора и свернула за угол.

Ножка стула с треском сломалась, и входная дверь распахнулась с протяжным скрипом.

Звонкое клцанье конечностей тварей, ступающих по остаткам кафеля, ужасающим эхом отразилось в стенах коридора. Этот звук, похожий на треск стекла под сильным давлением, сопровождался жуткими щелчками, исходящими от пришельцев.

Лишь однажды собирателю, к несчастью, довелось услышать подобные щелчки, издаваемые этим видом мерзляков. Это случилось десять лет назад на восточном побережье, где когда-то проходила граница между Канадой и США, когда группу собирателей накрыло резкое потепление, вызванное горизонтальным перемещением воздушных масс.

Но сейчас никакой адвекции не было, и Матвей это твёрдо знал. Он не ошибся! Чёрт возьми, да он собственной кожей чувствует этот треклятый холод, при котором подобные твари не живут!

И всё же следовало выяснить, действительно ли это те, о ком он думает.

Собиратель осторожно выглянул из-за угла и заметил паукообразное существо с шестью мощными конечностями и длинным вытянутым брюхом, плавно переходящим в уродливую морду. В полумраке заброшенного здания красные глаза мерзляка свирепо сверкали, сканируя пространство в поисках жертвы.

Да, теперь Матвей убедился наверняка, что они имели дело с так называемым *шелкуном*.

Следом за первым мерзляком, ворвавшимся внутрь, появился ещё один, того же вида, но чуть меньше размером. Они встали друг напротив друга и начали перешёлкиваться, будто вели беседу. Внезапно более крупный из них издал резкий гортанный звук и цапнул «мелкого», заставив его пойти проверить коридор, где прятался Матвей с командой.

Отпрянув назад, собиратель шёпотом велел Наде с Йованом быстро следовать за ним. Затем подошёл к ближайшей двери, осторожно открыл её и жестом предложил напарникам войти внутрь.

Помещение оказалось бывшей столовой. Раскиданные столы и стулья были покрыты толстым слоем пыли, а на полу валялись подносы и осколки разбитой посуды. В дальней стене, за баррикадой из мармитов и холодильных витрин, темнело большое окно для раздачи блюд. Справа, в углу, виднелась открытая настежь металлическая дверь.

Стараясь не наступать на битое стекло, группа быстро пересекла помещение, и Йован первым шагнул в полутёмное пространство кухни, за ним последовал Матвей.

Неожиданно дверь в столовую распахнулась. Надя, не успевшая добраться до безопасного укрытия, инстинктивно спряталась за буфетной стойкой. И сделала это за мгновение до того, как вломившийся в зал мерзляк неестественно, будто механически повернул морду в её сторону.

Существо, словно почувствовав присутствие девушки, направилось прямо к ней. Йован приготовил винтовку, собираясь стрелять, однако Матвей жестом остановил его. На лице товарища промелькнуло недоумение, но всё же он подчинился.

Скрываясь в полумраке кухни, парни напряжённо наблюдали за происходящим через окно для раздачи. Надя случайно наткнулась рукой на кусок разбитого стекла. Аккуратно подняв его и быстро оценив обстановку, прогрессистка использовала осколок как зеркало, чтобы незаметно следить за пришельцем.

Увидев в отражении приближающегося мерзляка, девушка быстро сориентировалась и бесшумно переместилась за опрокинутый стол рядом с раздаточным окном.

Когти твари царапали кафель. Она поравнялась со стойкой и направилась на кухню. Матвей хорошо разглядел её уродливую морду с кроваво-красными глазами, зыркающими по сторонам.

Усики мерзляка зашевелились быстрее. Собиратель притаился за холодильником и крепче сжал рукоятку револьвера. Он не смел выглянуть из укрытия, опасаясь, что существо может его заметить. Йован стоял рядом и старался сдержать своё учащённое дыхание.

В отражении на металлической дверце напротив мелькнул силуэт шелкуна.

Внезапно в обеденном зале столовой раздался хруст керамики.

Нехорошее предчувствие подтолкнуло Матвея выяснить, что происходит. Он высунулся из-за холодильника и увидел перепуганную до смерти Надю, которая с ужасом смотрела на осколки под ногами. Её колотила дрожь, а винтовка норовила выскользнуть из рук.

Мерзляк заметил девушку и тут же ринулся к ней, но дальше произошло нечто, вогнавшее собирателя в ступор. Из укрытия выскочил Йован и бросил в пришельца ржавую кастрюлю.

Этот безрассудный, но в то же время храбрый поступок привлёк внимание твари. Элитры щелкуна мгновенно раскрылись, обнажив прозрачные трепещущие крылья. Их взмахи были настолько мощными, что поток воздуха снёс поднос и несколько столовых приборов со стойки. Пришелец с пронзительным визгом бросился на наглеца.

К счастью, Йован успел вовремя отскочить в сторону, и мерзляк, промахнувшись, врезался в металлический шкаф для продуктов, оставив на его поверхности глубокую вмятину. От удара с вешалок на стене сорвались кухонные принадлежности – стальные половники, лопатки и ножи со звоном посыпались на кафельный пол. Йован схватил упавший подле него тесак и замахнулся...

Всё случилось молниеносно, почти неуловимо для человеческого глаза. Матвей даже не сразу понял, что именно произошло, пока не услышал пронзительный рёв своего друга.

Острая, как лезвие, конечность мерзляка резанула воздух и отсекла Йовану руку по локоть. Из обрубка фонтаном хлынула кровь.

Теперь про соблюдение тишины можно было забыть. Собиратель выхватил револьвер и начал стрелять. Одну за другой он всаживал пули в пытающееся подняться на лапы чудище.

На кухню ворвалась Надя, не мешкая, вскинула винтовку и открыла огонь.

Вспышки от выстрелов озаарили полутёмное помещение. Звон падающих гильз смешался с визгом не желающейдохнуть твари.

Когда все патроны в револьвере закончились, Матвей схватил винтовку Йована, которая лежала рядом, и продолжил стрельбу. Он старался загнать мерзляка в угол, пока тот не перестал издавать какие-либо звуки и сопротивляться под натиском свинца.

Воцарилась глубокая тишина, нарушаемая лишь щелчками спускового крючка. Наконец Надя осознала, что полностью опустошила магазин, и принялась заряжать новый.

Собиратель бросился к товарищу, прикидывая на глаз его состояние. Кровь хлестала не переставая. Он стал торопливо накладывать жгут, чтобы перекрыть артерию.

– Сука... сука... Я даже... – пытался отдышаться здоровяк. – Даже не заметил, как эта сволочь...

– Тихо, старина, тихо, жить будешь.

– Оно же сдохло, Матвей? Вы его кончили?

– Да, оно мертво.

– Тихо не получилось, да?

– Да, не получилось.

Вдруг сверху раздался грохот, словно кто-то проломил стену.

«Тихон...» – подумал Матвей.

Он взял винтовку и вытащил у Йована из-за пояса запасной магазин.

– Свяжись с сержантом, надо уходить как можно скорее. – Собиратель передал рацию Наде. – И позаботься о Йоване. Я за пацаном.

– Хорошо, – кивнула девушка, переведя дыхание. Она достала из кармана разгрузки бинт.

– Встретимся у главного входа, – бросил Матвей на ходу.

Он выскочил в коридор и осмотрелся по сторонам – чисто. Затем побежал к лестнице на второй этаж, держа оружие наготове.

«Только бы успеть, только бы успеть...» – пульсировало у него в мозгу.

Коснувшись ногой ступени, собиратель замер. Снаружи школы доносился протяжный многоголосый писк. Теперь тварей было намного больше, и они приближались со всех сторон. Случилось то, чего он так опасался, – звуки выстрелов привлекли внимание всех мерзляков в округе, и теперь они направлялись прямо сюда.

Но как? Как, чёрт побери, они...

«Позже, Матвей, будет ещё время подумать, какого хрена здесь происходит. Сейчас главное – парнишка», – осадил он себя, дорога была каждая секунда.

Поднявшись на второй этаж, собиратель проверил винтовку и осторожно направился дальше по коридору. Повсюду валялись потрёпанные книги с пожелтевшими страницами и разбитые планшеты. На одной из стен чудом сохранилась старая стенгазета, её некогда яркие рисунки поблекли со временем. Мультяшные колбы с ручками-палочками и большими улыбающимися глазами словно были свидетелями ушедшей эпохи. Заголовок над ними гласил: «Химия – это наука. Химия – это искусство».

Немного поодаль, прислонённый к стене, покоился стенд с фотографиями лучших учеников. Лица мальчишек и девчонок из прошлого скромно улыбались ему сквозь треснутое стекло. Матвею даже показалось, что некоторые из них смотрят прямо на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.